

Вестник

Из письма Александра Шморела
к своим родителям в день его казни 13.7.43

Одно особенно влагаю
в память Вашего сердца:
Не забывайте Бога!!!

Ваш Шурик .

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

4 1993

Похвальное слово Пресвятой Богородице

Св. Прокла,
патриарха Константинопольского

Все празднества в честь святых досточудны, и уподобляются блистанию звезд. Как звезды, быв утверждены на небе в известном порядке, на известном расстоянии одна от другой, распознаются и освещают весь земной шар; одна и та же звезда видна и у Индейцев, не скрывается и от Скифов, сияет над землею и озаряет море, путеводствуя плавателей; и хотя всех их, по причине множества, имен мы не знаем, однако удивляемся их красоте и блеску: так и всякий святой. Хотя останки святых заключены в гробах, но сила их не ограничивается поднебесною. И что сказанное справедливо, можно тебе удостовериться из самого опыта. Палестина скрывает останки Авраама, а купца его спорит с раем: там Бог произнес приговор Адаму, здесь же гостеприимно принят был патриархом. Кости Иосифа вмещаются в одиноком гробе, но брань его с египтянкою изумляет концы вселенной. Гроб Моисея не известен (Второзак. 34, 6), но о нем и по смерти возвещает жезл, рассекший Чермное море. Где погребен Исаия – не знаем, но вся Церковь провозглашает его пророчество: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына* (Ис. 7, 14). Даниил погребен в Вавилоне, но вещание его слышится по всей земле: *се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ чловѣчъ идый бяше* (Дан. 7, 13). Анания и другие два отрока скончались также в Вавилоне, но вся вселенная каждодневно воспевае их песнь: *благословите вся дѣла Господня Господа* (Дан. 3, 57). Иезекииль предан земле у Персовъ, но он с Херувимами вопиет: *благословенна слава Господня отъ мѣста Его* (Иез. 3, 12). Таким образом, диавол не получил никакой пользы от того, что нанес смерть Адаму в раю: так как чрез смерть Бог отверз праведным дверь упования.

Все памяти святых достославны. Но ничто не равняется славою с настоящим торжеством. Авель именит жертвою, Енох памятен благоугождением; Мельхисидек прославляется, как образ Христов; Авраам возвеличивается за веру; Исаак восхваляется, как прообраз; Иаков ублажается за борьбу; Иосиф чтится за целомудрие; Иов заслужил удивление терпением; Моисей знаменит, как законодатель; Иисус Навин памятен, как военачальник; Сампсон досточтим, как собеседник Божий; Илия достохвален, как ревнитель; Исаия достославен, как богослов; Даниил достоублажаем, как пророзорливец; Иезекииль досточуден, как со-

«Корень Иессеев»: фрагмент фрески
в монастыре Дохиар на св. Горе Афон

зерцатель неизреченного; Давид именуется отцом таинства по плоти; Соломон превозносится, как мудрый; но все это – ничто в сравнении с Богородицею Мариною. Все они видели Христа только в гаданиях, а она во чреве носила Воплотившегося. И что могло бы воспрепятствовать неизреченному домостроительству Бога Слова? Грубость ли плоти? Но это – вещественная принадлежность, а Слово само по Себе чуждо такой грубости. Чрезвычайность ли такого уничижения? Но Божество не ограничено. Зачатие ли? Но Сотворивший Деву не осквернился, так же как и Воплотившийся и Родившийся от Нее, и даже человеколюбие приносит Царю тем большую славу. Рождение ли? Но оно не умалило Безначального. Вочеловечение ли? Но естество Божеское не претерпело изменения. Матерь ли по плоти? Но Родившийся не перестал быть по Божеству без матери. Ясли? Но Сын не оставил недра Отчего. Вертеп ли? Но Троица никогда не оставляла престола. И так в мире нет ничего такого, что могло бы сравниться с Богородицею Мариною. Человек! Прейди умом твоим все творения, и смотри, может ли что сравниться или превзойти Святую Деву Бого-

родицу? Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслию в небеса, испыттай все невидимые силы, и скажи, есть ли другое подобное чудо во всех тварях?

Небеса поведают славу Божию (Пс. 18, 2); Ангелы служат Богу со страхом; Архангелы поклоняются с трепетом; Херувимы, не могущие зреть славы, ужасаются; Серафимы, летая окрест, не приближаются, и трепеща зывают: *святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ: исполнены небеса и земля славы Его* (Ис. 6, 3); воды не перенесли гласа (Лк. 8, 24); облака служили колесницею при трусе воскресения; солнце, не стерпев поругания Творцу, вострепетало; ад от страха изрыгнул мертвецов; верей адовы от одного взора сокрушились; гора, принявшая сошествие Божие, воздымилась (Исх. 19, 13); купина, не снося видения, возгорелась; Иордан, устранившись, обратился вспять; море, убоявшись жезла, разделилось, повинувшись предзнаменованию Владычному; жезл Ааронов силою прообразования расцвел, преступив закон природы; огонь в Вавилоне устыдился лика Троичного: исчисли все чудесное и дивись превосходству Девы. Кого всякая тварь восхваляет со страхом и трепетом, того она неизъяснимо приняла в чертог Свой.

Блаженны чрез нее все жены: род их не подлежит более клятве, и даже превосходит славою Ангелов. Ева уврачевана, проходится молчанием жена Египетская, погребена Далида, забыта Иезавель, не вспоминается более Иродиада. Теперь лик жен возбуждает удивление. Сарра прославляется, как нива, произрастившая народы; Ревекка почитается, как мудрая виновница благословения, Лия величается, как мать предка Господня по плоти; Деввора похваляется, как военачальница, вопреки немощи пола своего; Елисавета ублажается, как ощутившая в себе играние Предтечи и исполнившаяся благодати; ублажается

же и Мария, как мать, и раба, и облако, и чертог, и кивот Владыки; мать: потому что родила Восхотевшего родиться; раба: потому что в Ней исповедуеться природа и возвещается благодать; облако: потому что зачала от Духа Святого бесстрастно от Нее Родившегося; чертог: потому что Бог Слово пребывал в Ней, как в чертоге брачном; кивот: потому что не закон носила, но во чреве имела Законодателя. Итак, воззовем к ней: *благословенна Ты въ женах! Ты одна уврачевала печаль Евы; одна отерла слезы рыдающей; одна понесла цену искупления мира; одна получила для сохранения сокровище, драгоценнейшее жемчуга; одна прияла во чреве без вожделения и родила без болезни; одна родила Еммануила, как Он Сам восхотел. Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего: плод, но не семя; цвет, но не страсть; сияние, но не тварь; сопредстольный, но не меньший; солнце, а не прах; поклоняемый, а не сотворенный; цена избавления, а не долг. Благословенна ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего.*

Но выше всех похвал глас Пророка: *се Дѣва во чревъ зачнетъ*; — сказал о чуде, но умолчал об образе исполнения. *И родитъ Сына*: возвестил рождение от Девы, но не открыл способа. *И нарекутъ Ему имя Еммануилъ*: прорек таинство и возгремел именем Еммануила; *еже есть сказуюмо: съ нами Богъ* (Ис. 7, 14; см. Мф. 1, 23): проповедал Бога рождающимся и заградил уста Иудеям. С нами Бог, — и заблуждение уничтожено. С нами Бог, — и обрезание упразднено. С нами Бог, — и демоны бегут. С нами Бог, — и диавол посрамлен. С нами Бог, — и купель не престаёт возрождать. С нами Бог, — и цари благочествуют. С нами Бог, — и церкви учащаются. С нами Бог, — и смерть стала сном. С нами Бог, — и мертвые, торжествуя свободу, вопиют: ни Ангел, и не ходатай, но Сам Бог пришел и спас нас (Ис. 63, 9). Ему слава во веки веков. Аминь.■

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства: пятое блаженство (глава 5, стих 7)*

В этом мире всякий человек без исключения — богач, ибо каждый носит Царство Божие внутри своей богообразной души. Каждый носит в душе росток и божественной Истины, и божественной Правды, и божественной Любви, и божественной Доброты, и божественной Мудрости, и божественного Ми-

лосердия, и божественной Святости, и божественной Бессмертности, и божественной Жизни. И все это может возрасти в нем до совершенства в поднебесной его личных евангельских подвигов и переживаний. Можно развить свое милосердие и стать милостивым и сострадательным ко всем существам и ко всей твари. Если что-то человеческое переносится на небо пред лицо Божие, так это — че-

* Продолжение.

ловеческая милость и сострадание к людям (ср. Деян. 10, 4).

Все Свое отношение к человеческому роду всемилостивый Господь основал на милости: *Онъ Спасъ насъ по Своей милости, банею возрождения и обновления Святымъ Духомъ* (Тит. 3, 5; ср. Лк. 1, 78; 1 Петр. 1, 3). Иными словами: и воплощение Бога-Логоса и всецелое богочеловеческое домостроительство спасения рода человеческого есть дело доброты и человеколюбия Божьего, ибо спасти человека от греха и смерти по милости, а не по заслугам, – это и есть единственное истинное человеколюбие (ср. Тит. 3, 4). Поскольку это так, то всемилостивый Спаситель с полным правом требует от людей, чтобы милость была верховным законом во взаимоотношениях. Это надо предпоставить всему, ибо оно составляет суть Богочеловеческого Евангелия спасения: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13; Ос. 6, 6; ср. Мф. 12, 1–8): милости хочу к грешным, ибо грешники – это духовнобольные, которые нуждаются в мудром и нежном лечении от греха и смерти. Этим человеколюбивый Спаситель требует милости ко всем людям, ибо кто из людей не грешен, не смертен? Во имя этого Господь отказывается от жертвы и не желает ее. Ибо наиболее приятная жертва для него – это милость человека к людям.

От человеческого милосердия зависит не только его жизнь в этом мире, но и сама его вечная жизнь и на этом свете, и на том. Об этом нам благовествует притча Спасителя о милостивом Самарянине, ибо Он отвечает на вопрос человека: *Что мне дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?* (Лк. 10, 25–37). Что? – Будь милостив. Вот ответ на вопрос о вечной жизни. Милостивость – это человеческая сила, которая побеждает в человеке все, что грешно и смертно; она приводит к бессмертию человека, исполняя его жизнью вечной. Милостивый человек на деле живет еще в этом мире тем, что бессмертно, божественно, вечно. А это и есть божественное милосердие. Человек божественного милосердия рассматривает всех людей Божиим оком и мерит мерой Божией. Всякий человек для него – ближний, ибо таково чувство милосердия, что оно делает ему каждого человека близким, и он всякие чужие грехи покрывает своей любовью, молитвой и смирением. Это и не удивительно, ибо когда человек милосердием приближается к Богу, ему каждый человек становится близким: в Боге никто не далек. Глядя из Бога, все люди суть наши близкие, все они богоподобные, хотя они в большей или меньшей мере искажены. Чувство милосердия само по себе божественно, а потому и бесконечно, и всеохватывающе.

Ему, как таковому, все близко, все рядом, ибо прежде всего оно уменьшает расстояние между человеком и Богом, а затем и между человеком и другими людьми. Человек божественного милосердия живо ощущает, как людям, всем людям, необходима милость в каждое мгновение их жизни на земле, а тем более их жительства на небе. Если человек живет божественным милосердием, то он по-настоящему бессмертен еще в этом мире, и ему никакая смерть не может угрожать ни в этом мире, ни в том. Он побеждает любую смерть силою божественного милосердия, и смело спрашивает как победитель: смерть, где твоя победа?

Милосердию человека Христова нет края, нет границ. Он никогда не посмеет сказать себе: я достаточно милостив! Скажи он это, вот и смерть его душе. Если же он перестает быть милосердным, то он уже умер, прежде смерти умер. Ибо он отделился от Бога, единого источника бессмертия и вечной жизни. Милосердие делает человека божественно-возвышенным и божественно-бессмертным. Ничто так не уподобляет человека Богу как милосердие; оно Его даже и делает «богом по благодати». Да, по благодати, потому что только Троичный Бог – Бог по природе. Человеческое милосердие разливает по всему существу человеческому некую божественную силу, которая обожествляет духовные силы, и он весь ощущает себя бессмертным, бесконечным, вечным. Эта божественная всетворческая сила ведет человека от одной милости к другой, от меньшей к большей, приводя его постепенно к Богу, Который есть воплощение совершенной милостивости, и поэтому, вечный идеал всякой человеческой милости и сострадания. Обо всем этом прекрасно говорит главное благовестие Спасителя о милосердии: *будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ* (Лк. 6, 36). Ни одной добродетели Спаситель не поднял на большую высоту. Более того, Он объявил, что на Страшном Суде милосердие будет Его мерилем, которым Он будет мерить всех людей и каждому будет определять его вечную судьбу (ср. Мф. 25, 31–46; ср. Иак. 2, 13).

Милосердие к другим, это одновременно и милосердие к самому себе. Но это не попустительство себе, ни балование себя, ни щажение себя от евангельских подвигов. Тем более это не эгоизм, не самость в какой бы то ни было форме. Милосердие к себе допускается только тогда, когда оно евангельское. А что такое евангельское милосердие к самому себе? Это – забота о спасении своей души от греха, смерти и дьявола. Когда человек заботится об этом, он проявляет свою милость

ко всему тому, что в нем божественно, бесмертно и вечно. Всякий грех — это рана на душе, а всякая страсть — это болезнь души. Освобождаясь от грехов и страстей, человек ведет себя милостиво к самому себе, ибо исцеляет богоподобную свою душу-красавицу от всего, что ее загрязняет, помрачает, искажает, умертвляет, убивает. Похоть — убийца души, а также и гордость, и гнев, и ненависть, и зло, и зависть, и сребролюбие и все остальные грехи. Если их вытеснить из себя и прогнать при помощи евангельских добродетелей, то вытесним из своей души и выгоним много убийц и много смертей. Итак, человек выказывает к себе ту единственную милость, которая допущена и предписана человеку спасоносным Евангелием Христовым. Милосердием к другим человек делает евангельские добрые дела. Но одновременно и себя спасает от страшного духовного зверя: безчувственности и несострадательности, ибо он соединяет свою душу со всечувствующим и всеочувствующим Спасителем, Который и дает спасение тому, кто трудится и подвизается в спасоносных евангельских добродетелях.

Святая мысль святого Григория Нисского о пятом блаженстве очень глубока и богومудра. В пятом блаженстве, говорит святой мыслитель, Спаситель некоторым образом делает Богом того, кто слушает и понимает слово сие. Ибо говорит: *Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут*. Известно из многих мест божественного Писания, что милостивым святые мужи называют Божие могущество. Посему, если Богу приличествует название милостивым, то не Богом ли соделаться призывает Слово и тебя, как украшенного свойством Божества? Ибо если в богодухновенном Писании Бог именуется милостивым, а истинно блаженно — Божество, то явствует по порядку вытекающая из сего мысль, что, если кто, будучи человеком, делается милостивым, то сподобляется Божия блаженства, достигнув того, чем именуется Божество. *Милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ* (Пс. 114, 4). И не блаженно ли паче человеку называться и стать тем, чем за дела свои именуется Бог?

Что такое милость, и в чем ее деятельность? Почему блажен обратный приемлющий, что дает? Ибо сказано: *Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут*. Ближайший смысл сего изречения призывает человека к взаимной любви и сострадательности. Милость есть добровольная печаль, производимая чужими бедствиями. Или точнее: милость есть исполненное любви расположение к претерпевающим со скорбью что-либо для них обремени-

тельное. Ибо, как жестокость и зверство имеют началом ненависть, так и милость некоторым образом происходит от любви, и ее только имеет своим началом. Отличительное свойство милости заключается в усилении исполненного любви расположения, соединенного с ощущением печали. Иметь общение в хорошем заботятся все одинаково, и враги и друзья; но желать участвовать в прискорбном свойственно только обладаемым любовью; а из всех привязанностей в этой жизни могущественнейшею признается любовь, и милость есть усиление любви.

И никто да не представляет себе добродетель сию состоящую в одном вещественном; ибо в таком случае преспеяние в подобном, без сомнения, будет достоянием только того, кто имеет некоторую возможность к благотворительности. Но, мне кажется, справедливее в таком деле смотреть на произволение. Кто пожелал только доброго, но встретил препятствие к тому, чтобы сделать хорошее, потому что не имел возможности, тот по расположению души ничем не меньше доказавшего изволение свое делами. А сколько пользы для жизни, если кто принимает в этом смысле значение сего блаженства. Если, предположим так, во всех произойдет такое соотношение души с униженным, то не останется уже ни высшего, ни низшего; не отяготит человека бедность, не унижит рабство, не опечалит бесчестие, потому что все у всех будет общее; и равенство прав, и свобода говорить водворятся в жизни человеческой, когда изобилующий добровольно сравняется с недостаточным. Если же будет сие, то не останется никакого предлога к вражде; бездейственна тогда зависть; мертва ненависть; чужеземцами соделаются тогда злопамятство, ложь, обман, война — все эти порождения похоти — иметь у себя больше. По истреблении же оного несострадательного расположения, конечно, подобно какому-то худому корню, исторгнуты будут и отпрыски порока, а по искоренении дел лукавых, на место их выступит целый список всего доброго: мир, правда и весь ряд представляемого наилучшим. Посему что блаженнее этого, так вести жизнь, не запорам и засовам вверяя безопасность своей жизни, но безопасность сию находя друг в друге? Как жестокий и зверонравный неприязненными себе делает испытавших его свирепость, так напротив все делается благорасположенными к милостивому, потому что милость в получивших ее естественно рождает любовь. Посему милость — мать благорасположения, залог любви, союз всякого дружественного расположения.

(Продолжение следует)

Определение Архиерейского Собора о прославлении Святителей

Иоанна,
архиепископа
Сан-Францисского

Николая,
архиепископа
Японского

Иннокентия,
митрополита
Московского

А К Т

Мы, Епископы Русской Православной Церкви Заграницей, собранные благодатию Святого Духа на Собор наш в Святую Богородицкую Леснинскую Обитель во Франции, в лето Господне 1993, месяца мая во второй день, в который совершается память иже во святых отец наших Афанасия, Архиепископа Александрийского, и Святителя Афанасия Лубенского, Патриарха Константинопольского, и Свв. благоверных страстотерпцев Бориса и Глеба, и Св. благоверного князя Михаила-Бориса болгарского, имея как прежде, так и ныне суждение о почитании Святителей Иннокентия, Митрополита Московского (до монашества – иерей Иоанн Веняминов), Николая, Архиепископа Японского и Иоанна, Архиепископа Сан-Францисского (прежде Шанхайского),

определяем:

Митрополит Московский Иннокентий, почил в 1879 году, с юношеских лет просветитель Алеутских островитян и других аборигенов Западной Америки; его младший современник, апостол Японии, Архиепископ Николай, скончался в 1912 году, и, наконец, наследник их духа и подвига, архиерействовавший в Азии, Европе и Америке, святитель Иоанн, бывший Шанхайский, а затем Западно-Американский и Сан-Францисский, почил в 1966 году.

Свидетельствующая о подвиге их духовная литература имеется в «Богословской Энциклопедии» и в дореволюционных «Церковных Ведомостях» и в различных специальных изданиях. О святителе Иоанне за 25 лет по кончине его, накопился ряд изданий, также одобренных церковными властями и статьи во всех епархиальных органах. Свидетельства о чудесной благодатной помощи его многочисленны и приток богомольцев к священной гробнице его не оскудевает.

Благодаря Бога за милость Его, выраженную в даровании роду нашему сих святых молитвенников, единодушно *постановляем:*

1. Признать Святителей Иннокентия, Митрополита Московского, Николая, Архиепископа Японского и Иоанна, Архиепископа Сан-Францисского (прежде Шанхайского) причисленными к лику Святых, в Земле Российской просиявших.

2. Совершить прославление их в городе Сан-Франциско в кафедральном соборе Всех Скорбящих Радости: первых двух – 17/30 января 1994 года, а Святителя Иоанна там же, 19 июня/2 июля того же года.

3. Совершать память их:
Свят. Иннокентия – 31 марта
Свят. Николая – 3 февраля
Свят. Иоанна – 19 июня.

4. Поручить Архиерейскому Синоду остальные мероприятия, связанные с их прославлением.

5. Призвать всю паству к усердным молитвам новопрославляемым угодникам Божиим.

Молитвами новопрославляемых угодников Божиих Святителей Иннокентия, Николая и Иоанна, Господь и Бог наш Иисус Христос, Его же возлюбили они, Ему же и послужили, Ему же и ныне предстательствуют за людей Божиих в страждущей стране нашей Российской, в Америке, в Японии, и повсюду, где потрудились они и где с любовью чтут их, да помилует и спасет нас всех, яко благ и человеколюбец. Аминь.

*Митрополит Виталий
Архиепископ Антоний, З. А.
Архиепископ Антоний, С. Ф.
Архиепископ Лавр
Архиепископ Алипий
Архиепископ Марк
Епископ Иларион
Епископ Варнава
Епископ Кирилл
Епископ Митрофан
Епископ Григорий.*

2/15 мая 1993 года

Лазарь Милин

Церковь и секты

С тех пор, как Россия стала более или менее доступна для иностранных посетителей, она сразу же оказалась жертвой миссионерской деятельности всевозможных сектантов. Церкви надлежит выполнять свои прямые пастырские обязанности по защите вверенного ей стада от пагубных чуждых влияний, а не просто требовать, — как делают некоторые представители Московского Патриархата, — запрета на въезд миссионеров иностранных сект или же их изгнания, подкрепляя свое требование заявлением, что Россия по традиции — православная страна, и поэтому в ней де нет места для иностранных миссионеров.

Нет никакого сомнения в том, что Россия почти 1 000 лет была православной: Православная Церковь действительно определяла всю духовную, культурную и даже материальную жизнь страны. С 1917 года, однако, большевики старались всеми возможными средствами искоренить эти устои и создать нового человека — «homo sovieticus».

К великому сожалению, большевики вместе со своими пособниками весьма преуспели в деле дехристианизации страны. В наши дни православная вера должна быть заново воспринята и усвоена во всей своей чистоте и полноте огромной массой неверующих, маловерующих или неправо-верующих людей. При этом православные миссионеры выходят со своей проповедью к народу, который стал сегодня жертвой миссионерской деятельности самых разных сект. Бесспорно, что Православная Церковь — хотя бы в силу культурных и языковых традиций — занимает наилучшую исходную позицию. Однако эти очевидные преимущества можно использовать в полной мере только в том случае, если поставить дело нового распространения Православной веры на серьезную богословскую основу.

Последующие статьи в нашем «Вестнике» призваны внести свой вклад в этот процесс. Статьи эти основаны на книге выдающегося сербского богослова Лазаря Милина о Церкви и сектах (д-р Лазарь Милин, Научное оправдание религии — апологетика, книга 6 «Церковь и секты», на сербском языке, Белград, 1986 г.).

Лазарь Милин был долгие годы профессором Богословского факультета Сербской Православной Церкви в Белграде. Он преподавал там апологетику и Новый Завет и особенно славился своим исследованием сект.

Понятие и дефиниция Церкви

Говоря о разных сектах, из коих каждая представляет себя как истинная церковь, церковь Божия, церковь Христова, мы ради лучшего понимания проблемы должны определить понятия: что есть Церковь и что есть секта? При определении данных понятий необходимо основываться как на Священном Писании и на истории, так и на очевидных, повседневных фактах.

Церковь (κυριακον) — дом Господень, храм

В обиходном языке слово «церковь» употребляется в различных значениях. Очень часто церковью называется здание, в котором собираются христиане для молитвы и богослужения... Сектантские молельни обычно называются не «церквами», а «молитвенными домами» или «собраниями», или просто «молельнями», за исключением адвентистских и баптистских, которые их приверженцы любят называть «церковью» из вполне определенных пропагандистских побуждений. «Молельни» или храмы остальных, не христианских религий, носят особые имена. Мусульманская молельня — мечеть; еврейская — синагога, буддистская — пагода и т. д. Особый случай представляет одно американское объединение верующих — секта мормонов. Они имеют и «церковь», и «храм». Церковь — это здание, или помещение, в котором они проводят лек-

ции и беседы для людей еще не принявших их веру, но желающих узнать ее. Храм же — нечто особое. Там они совершают свои богослужения, не допуская туда никого из «непосвященных», т. е. тех, кто еще не стал членом их сообщества.

Отчего храм Божий или здание, в котором совершаются богослужения называется «церковью»? Слово «церковь» греческого происхождения. Греки говорят «кириаков» (κυριακον), что в буквальном переводе означает «дом Господень». От этого греческого слова произведены в разных языках соответствующие слова: по-славянски — церковь, по-немецки — «кирхе» (Kirche), по-шведски — «кирка» (Kyrka), по-английски «черч» (Church).

Церковь (Εκκλησια) — объединение верующих

Между тем, слово «церковь» имеет в русском языке и другое значение. Это значение слова «церковь», которое нас здесь интересует, в греческом языке выражается словом «эκκληзия» (Εκκλησια), откуда возникло латинское слово «эκклезия» (Ecclesia) из которого в свою очередь образованы соответствующие названия в разных романских языках. «Экклезия» в наиширочайшем смысле этого слова означает собрание, объединение. Какое объединение имеется в виду? В нашем случае — объединение верующих, а не какое-нибудь политическое, экономическое, спортивное, художественное или военное. Но объединений

верующих много и при том очень разных — обозначает ли тогда слово «церковь» всякое религиозное объединение, как в этом смысле иногда выражаются авторы-небогословы, непосвященные в дело, когда, например, говорят «буддистская церковь»? Нет, никоим образом! Ни буддистское, ни мусульманское, ни какое иное нехристианское религиозное объединение не желают, чтобы их кто-либо называл церковью, каковой они и на самом деле отнюдь не являются. Они суть просто — объединения верующих этих религий. Слово «церковь» обозначает исключительно *христианское* объединение верующих. Как только речь заходит о слове «Церковь» в его подлинном смысле, то всегда имеется в виду Церковь Христова.

Но и в этом случае слово Церковь может употребляться как в более широком, так и в более узком смысле. В более широком смысле слова Церковь Христова это — объединение всех свободно-разумных существ, которые веруют во Христа Спасителя рода человеческого, и которые объединены в нем как во единой своей Главе¹. Апостол Павел, ведя речь об избавлении рода человеческого во Христе, говорит, что это избавление есть выражение Божьего благоволения и желания *дабы во Христе соединить все небесное и земное* (Еф. 1, 10). Церковный песнописец, говоря о цели и причине пришествия Христова в мир, повторяет именно эту мысль Апостола — Христос пришел в мир *собрать расточенная*², т. е., чтобы собрать воедино разъединенное: ангельский небесный и земной человеческий мир. Крестом Христовым *едино стадо бысть ангеловъ и человековъ и во единомъ соборѣ небо и земля веселятся*³. Поэтому в праздник св. архистратига Михаила мы поем: *Величаем Тя, Христе, неизреченно соединившаго небесное и земное, и сотворшаго едину Церковь ангеловъ и человековъ*⁴.

Из всего сказанного здесь ясно, что Церковь — это установление Божие; по историческому же продолжению можно говорить о Ветхозаветной и о Новозаветной Церкви, как и Священное Писание делится на Ветхозаветное и Новозаветное. Поскольку Церковь — это объединение всех разумно-свободных существ, осуществленное Богом, то Она появляется уже в раю при сотворении первых людей. Если бы первые люди остались в благодати Божией, если бы они не подчинились сатане и его искушению, союз людей и ангелов со Св. Троицей остался бы вечным и неомраченным, да и мировая история выглядела бы совершенно по-иному, нежели нынешняя конкретная земная история. Однако и после грехопадения Бог все же не порывает союза с людьми, но Своим Промыслом направляет

историю человечества и уже первым людям дает обещание, что «семя жены» победит сатану (Быт. 3, 15), что и означало обетование пришествия Искупителя и Спасителя рода человеческого. Свое обещание о том, что придет время, когда в одном потомке Евы и в семени Авраамовом *благословятся всѣ племена земныя* (Быт. 12, 3) Бог повторял неоднократно через пророков (Быт. 22, 18; 26, 4; 28, 14; 49, 10; Числ. 24, 16–17; Втор. 18, 15; Ис. 11, 1–2; Мих. 5, 2; Дан. 9, 24–27) и, таким образом, Ветхозаветная Церковь была союзом людей, веровавших в Мессию-Христа, *Который придетъ*, в отличие от Новозаветной Церкви, которая верит в Мессию или Христа *пришедшаго*. Но Бог не просто повторял обещание о пришествии Мессии-Христа: весь Ветхозаветный Закон Он дал людям именно для того, чтобы закон этот был *дѣтководителемъ ко Христу* (Гал. 3, 24) для ветхозаветных людей. Когда же в послании к Евреям Апостол Павел говорит о деятельной вере, тогда он вспоминает все ветхозаветные поколения, начиная с Авеля, упоминая, что начальником и совершителем этой веры был Христос (Евр. 11, 1–40; 12–2). В богослужебных же текстах, в неделю Православия, мы читаем, что Бог *«положилъ начало Церкви въ раю»*⁵.

Из всего вышесказанного следует, что Церковь Божию составляют не только люди, живущие на земле, но также и ангелы небесные и души тех покойников, о которых сказано в Священном Писании, что они — как, например, Св. Апостол Павел — *подвигомъ добрымъ подвизались, течение совершили, вѣру сохранили*, и которым Господь *готовилъ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7–8), потому что *Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы* (Лк. 20, 38). Следовательно, существует невидимая или небесная Церковь, и видимая или земная Церковь, а обе составляют одно и то же таинственное тело, которому глава — Иисус Христос, как говорит Священное Писание: *Христосъ Глава Церкви* (Еф. 5, 23).

Господь Иисус Христос — Основатель Своей Церкви

Появление Новозаветной Церкви как видимого сообщества, как видимого объединения верующих, крещенных во имя *Отца, и Сына и Святаго Духа*, соединенных верою в Господа Иисуса Христа как своего Искупителя и Спасителя, объединенных невидимой Благодатью Святого Духа и видимой законной церковной иерархией — этот союз как исторический факт берет свое начало в Господе нашем Иисусе Христе. Он — его Глава и его Основатель. Христову Церкви и не может основать никто иной как только Христос, ибо если бы

кто бы то ни было другой основал ее, то она была бы уже не Христовой, а церковью того другого основателя, который основал ее. Однако гораздо важнее то, что такая «церковь» не была бы божественным установлением, и не могла бы объединять в себе разумно-свободных существ небесного и земного мира, не могла бы обладать ни благодатью Святого Духа, ни спасоносными средствами для своих верующих. Это было бы просто обычное человеческое установление, каких существуют сотни в мире сем. Значит, ни один человек, насколько бы он ни был свят, какое бы положение ни занимал в обществе, или в государстве, или в церкви, не может основать настоящую Церковь; ни царь, будь он даже православным, ни патриарх, ни папа, ни епископ, ни священник, ни монах, не говоря уже о мирянине или о расчиненном монахе, или о лишенном сана священнике, — никто из обыкновенных людей не может основать Церковь. Это ясно само по себе, но также четко высказано и в Священном Писании, когда оно говорит, что *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 11), *ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12). Христос не разрешает, чтобы кто-нибудь другой вместо Него основал бы Его Церковь.

Желания и намерения Христовы

О том, что Спаситель действительно намеревался и желал Сам лично основать Свою Церковь, Он Сам давал несколько раз ясно выраженное свидетельство, называя Свою Церковь разными названиями. «Моя Церковь», «Стадо», «Царство небесное», «Царство Божие», сравнивая ее с сетью, брошенной в море, с нивой и сеятелем, с горчичным зерном, с закваской, с зерном бисера, с сокрови-

щем, скрытом в поле (Мф. 13, 1–50), с десятью девами (25, 1), со свадебным пиром царского сына (22, 1–14), с виноградником (21, 33–44).

Послушаем же непосредственно слова и обещания Спасителя. *Пришедши же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты Христос, Сын Бога живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолжат ее. И дам тебе ключи царства небеснаго; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16, 13–18).

Из этой беседы Спасителя с Апостолом Петром уясняются три положения: а) Спаситель имеет намерение основать Свою Церковь и, побуждаемый твердой верой и искренним исповеданием Апостола Петра, открывает это свое намерение непосредственно св. Апостолу Петру и всем остальным присутствующим апостолам; б) Церкви не может быть без веры в Иисуса Христа как Сына Божия; в) Спаситель открывает апостолу Петру и остальным апостолам великую честь и великую власть, которую они, апостолы, будут иметь в Его Церкви.

(Продолжение следует)

¹ Макарий, митр. Московский, Православное догматическое богословие (цит. по сербскому переводу).

² Канон, глас 2, Неделя на утрени, песнь 9.

³ Октоих, глас 1, пятница на утрени, на стиховне.

⁴ Сербская Минейя 8 ноября: Величание.

⁵ Последование в Неделю Православия.

Изречения из творений преп. Исидора Пелусиотского

Комиту Дорофею

Изъяснение церковного таинства

Чистая плащаница, расстилаемая для принесения божественных Даров, есть служение Иосифа аримафейского. Как он, обвив тело Господне плащаницею (Мф. 27, 59), предал оное гробу, из которого для всего рода нашего приобретено в плод воскресение; так мы, на плащанице освящая хлеб предложения, обретаем, без сомнения, тело Христово, источающее для нас то нетление, которое по воскресении из мертвых даровал погребенный Иосифом Спаситель Иисус.

Схоластику Мине

О деятельной жизни

Дела не требуют слов; потому что и сами собою видимы. Нужно же паче, чтобы слова стали делами, и именно слова отличающиеся степенностью. Посему, если угодно тебе соделаться славным в том и другом, то и поступай так, чтобы дело служило вместо слова, и говори так, чтобы слово было вместо дела.

Комиту Дорофею

Изъяснение священнического возгласа

Иерей с высоты кафедры изрекает Церкви мир, подражая в этом Господу, Который, восприимля кафедру Свою, дает и оставляет Свой мир. А что отвечает народ «и духови твоему», означает следующее: Ты, Господи, даровал нам мир, единомыслие друг с другом, даруй же нам мир, неразрывное единение с Тобою, чтобы, умиряемые Духом Твоим, которого вложил Ты в нас в начале создания, пребывали мы неотлучными от любви Твоей.

Епископ Нафанаил

Церковь

как восстановление подлинного человека*

Жития святых, Луг духовный, Лавсаик и пр. творения древности повествуют нам, как тогда на всем пространстве, которое охватывал горизонт европейского человека, вширь и вглубь росла св. Христова Церковь. Миллионы людей вырывались из-под власти греха и становились членами Тела Христова. Несмотря на разницу входящих в Церковь народов, церковная жизнь была едина от Испании до Месопотамии, и по всему этому пространству жили не единицы, а тысячи праведников, так что в каждом уголке христианского мира каждый человек, желающий всецело служить Христу, мог найти для себя верный добрый пример.

Но в IX веке впервые обозначается злоежащая трещина между христианским Востоком и Западом, та трещина, которая повлекла за собой впоследствии печальное разделение, болезненно ощущаемое в течение всех веков с того времени всем христианским миром.

Чем была вызвана эта трещина?

Темная дьявольская сила всегда строит свои соблазны на тех или иных по существу не греховных немощах человеческих. Это верно и в отношении целого народа или общества и всего человечества. Поясним примером: человек голоден, в этом еще нет греха, но на чувстве голода дьявол ловит человека и заставляет его служить своему чреву. Это служение уже является грехом. Вспомним, например, процесс искушения Христа Спасителя хлебами в пустыне.

Разделение между Западом и Востоком

Разделение между Западной и Восточной Церквами часто объясняют разницей психологии Востока и Запада. Это верно, но лишь отчасти. В самой этой разнице еще нет греха и необходимости разделения. Разница эта существовала искони, и тем не менее Церковь Христова жила единой жизнью. Благодатное единство Церкви способно покрывать все разновидности человеческого менталитета, как полноводная река покрывает все мели и подводные скалы, выступающие со дна реки. Наоборот, разнообразие психологий различ-

ных человеческих групп, входящих в Церковь, обеспечивает богатство и разносторонность церковной культуры.

Однако в ряде причин, вызывающих психологическую разницу между Востоком и Западом, была одна, ставшая к моменту разделения если еще не грехом, то во всяком случае недостатком Запада по сравнению с Востоком.

Восток и Запад получили от языческой древности разное культурное наследие. Восток получил эллинистическую философию, Запад — римское имперское правосознание,

Но Восток, приняв эллинскую философию, переплавил ее в философию христианскую. Попытки непосредственно пересадить в христианское сознание плод языческой философии, что пытались сделать гностики, савелиане, ариане и пр. еретики, Церковь категорически отвергла, и философия заняла свое место в церковном сознании Востока только тогда, когда вся она прошла через церковную призму.

Не то мы видим на Западе. Там юридические и имперские представления языческого Рима не переплавлялись христианством. Ни борьбы за создание христианского мирозерцания, ни работы по переплавлению римской языческой психологии мы на Западе не видим.

Пока единство с Востоком было нераздельно, в этой внутренней неактивности Запада не было еще ничего страшного, так как подлинное христианское мирозерцание православный Запад просто черпал с православного Востока.

Наоборот, для Востока, в бурный период возникновения ересей и борьбы с ними, спокойный, не колеблющийся в православии Запад являлся драгоценной опорой.

Но для самого Запада его невозмутимость таила в себе большую опасность. *Подобаетъ бо и ересемъ въ васъ быти, да искуснии явлени бывають въ васъ,* — пишет ап. Павел (1 Кор. 9, 19).

Восток привыкал к тому, что Православие обуреваемо многими бурями, что за него надо бороться, что за него ответственны все христиане от архипастырей до мирян. А Запад привыкал к мысли, что Православие дано ему однажды навсегда, и он православен просто потому, что он Запад.

* Продолжение (4) и окончание. Начало см. «Вестник» №№ 1/1993 (стр. 15), 2/1993 (стр. 17), 3/1993 (стр. 14).

Кроме разницы психологии, обычно причиной разделения считают также возрастание значения римских пап. Однако это явление само по себе еще не таит в себе ничего греховного.

Мы знаем, как в древней Церкви возрастало значение тех или иных епископских кафедр, особенно так называемых апостольских кафедр, непосредственно основанных апостолами, которые они более или менее продолжительное время занимали в качестве епископов. Таких кафедр на востоке было несколько, а на западе — только одна римская свв. апп. Петра и Павла.

Из этих, вначале совершенно одинаковых, равноправных епископов, стали выделяться архиепископы, митрополиты, патриархи. Эта постепенная централизация Церкви вызывалась нуждой в лучшей организованности церковной жизни. Теоретически легко можно себе представить, что в конце концов Церковь сказала бы и последнее слово в этом направлении, стала бы административно объединенной под единым патриархом патриархов.

Не совершилось еще разделения и тогда, когда на Западе возникло неправое мнение об исхождении Святого Духа и от Сына, против чего первоначально восставали и римские папы Лев III и Адриан I.

Разделение совершилось тогда, когда Запад утвердился в этом заблуждении и счел себя в праве официально, как бесспорную истину провозгласить это свое частное неверное мнение, не спрашивая Востока, когда новое свое учение Запад внес, вопреки ясному запрещению и III и VII вселенских соборов, в символ веры.

Этим была поправа прежде всего кафоличность, соборность, сознание, что полноту истины Господь дарует не единичным личностям, не отдельным частям Церкви, но только всей Церкви, во всей ее полноте, соборному, кафолическому ее единству.

Разрыв произошел тогда, когда Запад это свое самовольное изменение общего символа веры захотел навязать Востоку, и потом, когда, основываясь на своем отличии от христиан восточных, христиане Запада пришли к ним не как братья, но как враги, и в так называемом четвертом Крестовом походе разгромили восточную империю хуже, чем сделали это впоследствии враги веры Христовой. Здесь, собственно говоря, главный и окончательный рубеж, разделяющий христианский Запад и христианский Восток.

После совершившегося разделения все основные особенности христианской жизни Запада из черт разнообразия, обогащающих церковную культуру, стали самостоятельными факторами разделения.

Папство, привыкшее к мысли о своем почти неизменном православии, увидев все растущую свою духовную паству, все увеличивающееся свое значение в Церкви (границы которой в сознании все более ограничивались только Западом), в конце концов перенесло на себя все основные свойства Церкви, провозгласив 10 июля 1870 года, что римский епископ «обладает тою же непогрешимостью (незаблуждаемостью, безошибочностью), какою должна обладать Церковь»... и что: «определения римского епископа являются неподлежащими отмене сами по себе, а не по решению Церкви».

Римское правовое сознание, оставшееся психологическим фундаментом при отрыве Запада от богословской мысли Востока, привело Запад к забвению подлинных отношений человека к Богу и к замене этих отношений отношениями юридическими, формальными, теорией договора и покупки спасения.

Оставшаяся непереваренной от языческих времен память о римском «понтификсе максимусе» как о повелителе вселенной, привела к смешению духовной власти с властью светской, миродержавной, к претензиям на мировую великодержавность римских пап.

Дальнейшим развитием совершившегося разделения (1054 г.) было появление на Западе, через несколько столетий после того, протестантизма. Если единичная поместная Церковь могла себе позволить самостоятельно провозгласить новое учение и самовольно внести его в символ веры, не спрашиваясь всей Церкви, то почему такое право не может быть предоставлено и каждому отдельному человеку?

И вот Лютер считает себя в праве выпустить Швабахские статьи, заканчивающиеся такими многозначительными словами: «Церковь есть не что иное, как сумма верующих во Христа, держащихся вышеперечисленных статей, верующих в них и учащих их».

Но ведь это значит, что каждый может составить подобные новые статьи и объявить их содержанием Церкви.

Англиканская церковь находит возможным нахождение в одной и той же Церкви людей, верующих во все основные церковные истины, и людей, не верующих в воплощение Иисуса Христа от Духа Святого и в подлинное Воскресение, как это выяснено «доктринальным рапортом» 1922–1938 гг.

О бесчисленных сектах и говорить нечего.

Интересная и важная подробность в мироощущении этих новых сект сравнительно с древними. Древние секты — явления не кафолические по существу, утверждавшиеся на

ложных домыслах, вопреки соборной мысли Церкви. Однако они стремились к соборности, к кафоличности, стремились развить и разъяснить свое учение, основываясь на всем соборном опыте Церкви, стремились доказать, что их домысел этому опыту Церкви не противоречит, в них не было отрыва от опыта всей Церкви и пренебрежения к нему. Поэтому древние секты вызвали развитие богословия, углубление религиозных проблем. Новые секты, наоборот, к кафоличности и не стремятся, потому что истинная кафоличность вообще давно уже забыта на Западе, и они не знают ее. Они свысока, пренебрежительно отмахиваются от всего опыта Церкви, от всего ее кафолического соборного разума, и потому они вызывают не развитие, а упадок богословия, и прямо через материалистические плоскостные скучные рассуждения о вере влекут за собой безбожие, охлаждение к вере вообще, упадок интереса к ставшей плоской религиозной мысли.

Итак с эпохи отделения от Востока, с момента разрыва соборного единения и горделивого самоутверждения на западе христианского мира забылось истинное значение Церкви, и она стала пониматься как земное, основанное на юридических основаниях общество с юридическими отношениями между собою ее членов и с юридическими же договорными взаимоотношениями ее с Богом.

И представление о Христе как главе Церкви из органического, существенного стало переходить в понимание метафорическое: Христос стал пониматься главою Церкви лишь образно – как главою государства называется президент или король, главою учреждения или общества его председатель, не дающий жизни данной институции, а лишь управляющий ею внешними, а не внутренними путями. Следовательно переменились отношения со Христом, явилось разное понимание воли Божией, то есть разное понимание Бога.

При таком понимании Церкви, при забвении органичности единения Церкви со Христом, христианскому Западу, отделившемуся от тела Церкви, конечно, понадобился земной глава: Христос не может управлять Церковью подобно президенту, управляющему государством, или председателю, руководящему обществом.

Однако в некоторых отношениях такое пониженное понимание и чисто земное устройство Церкви оказалось более удобным.

Ведь православное органическое стояние в Церкви очень нелегко и требует постоянного подвига. Надо себе ясно представить, что при нашем православном понимании Церкви как

Тела Христова, живущего единой жизнью со Христом, в Котором нет и не может быть ничего греховного, все мы можем принадлежать к Церкви лишь постольку, поскольку мы не греховны, и покуда мы не греховны, теми сторонами нашей души и в те моменты жизни, в которые мы не изменяем Христу, не порабощемся греху. Всякий же грех нарушает наше единство со Христом, наше общение с Ним, а следовательно нашу причастность к Церкви, которую мы восстанавливаем покаянием.

При понимании же Церкви как земного общества, возглавляемого земным главою, никакого такого процесса отпадания и возвращения члена Церкви не происходит. Человек грешный, то есть такой, какими является большинство людей, может беспрепятственно быть членом такой организации. Его греховность заранее предусмотрена и ограничивается известными правилами, с нею борются выработанными в течение веков приемами, она входит в норму жизни этой земной организации и не нарушает ее.

Между тем, грех члена Церкви в нашем понимании, это всегда трагедия, катастрофа, нарушающая жизнь Церкви, которая больно ощущается всей Церковью, по уже приведенным словам ап. Павла: «Страдает ли один член, страдают вместе с ним и все члены».

Именно поэтому теперь, в период нравственного упадка во всем христианском мире, этот упадок так болезненно, так катастрофически отражается на православном мире и так сравнительно безболезненно проходит в мире инославном.

Конечно, в настоящее время это относится главным образом к высшим представителям Церкви: епископам и священникам, а не к рядовым членам, при общем понижении церковности забывшим, что они тоже являются представителями Церкви.

Нравственное падение или другая какая-нибудь измена Церкви ее епископа или священника у нас всегда болезненная катастрофа, а в инославном мире – лишь нежелательное, но легко преодолимое безболезненное обстоятельство.

На эту разницу наши противники указывают нам, как на аргумент против нас. С земной точки зрения это верно, но с истинной церковной, наоборот, именно это-то обстоятельство и свидетельствует о правде нашей Церкви, о ее несовместимости с грехом.

Чтобы как следует это понять, представим себе сначала норму церковной пастырской жизни, какова она должна быть.

Епископ или священник живет всецело церковной жизнью, все его стремления в Боге: *помышляет о горнемъ, а не о земномъ* (Кол. 3, 2). Это не значит, что он не заботится о земной церкви, о своих чадах духовных, но значит, что и для себя и для своих духовных чад он ищет прежде всего Царствия Божиего и правды Его, а всего остального лишь как приложения, по слову Христову. При этом, Царство Божие и правда Божия понимаются и ищутся им не по собственным измышлениям, не самочинно, но соборно, всецело в единении со всей Церковью, со всеми, одинаково с ним верующими и исповедующими.

Единение членов Церкви

Насколько велико, насколько полно бывает в таких случаях единение членов Церкви, мы знаем из церковной истории на примерах целого ряда ответственных церковных мероприятий, например, заведение дицезанальной, потом приходской структуры Церкви, учреждение института тайносовершительного пресвитерства и пр. мероприятий, которые, при появлении сходных нужд, на всем пространстве древнехристианского мира – от Испании до Месопотамии – без всякого сговора совершенно одинаково вводились этими, жившими всецело соборной церковной жизнью, епископами и их сотрудниками.

На каждый вопрос, в какой бы то ни было области: личной, государственной, национальной, общественной, – все представители Церкви отвечали одинаково, потому что у них не было личных мнений, личных взглядов, личной жизни, а лишь общецерковные. И это несмотря на то, что, как личности, они ни в какой мере не были ущерблены. Мы представляем их, как например, св. Игнатия Богоносца, Поликарпа Смирнского, Иринея Лионского и других, богатырями духа, высочайше развитыми индивидуальностями, какими они встают из своих жизнеописаний и со страниц своих творений.

Разве такое единение нуждалось в каком-либо внешнем возглавлении или юридическом оформлении, если оно непосредственно питалось от единого Главы Христа своей общей жизнью с Ним, и кроме этой жизни не имело никакой частной?

Таково в идеале и должно быть устройство Церкви Христовой. Единство ее обеспечивается только единством всех ее членов со Христом, и всякое нарушение этого единства, происходящее от греховности, от самости, от самоутверждения, тотчас же болезненно ощущается и самым нарушителем единства, и всеми его окружающими членами того же

единства. Оно и должно болезненно ощущаться, потому что грех есть всегда боль и рождает боль. Вот какой-либо член Церкви начинает грешить и не каяться во грехе, но самоутверждаться в нем. Грех отрывает его от единства со Христом, от единства Церкви. До тех пор, пока Церковь не отделит вполне от себя этого отделяющегося от нее бывшего сочлена, или он не совершит покаяния («метания» – обращения, коренного изменения своего), до тех пор его отрыв будет так или иначе проявляться в Церкви. Он или начнет учить неправо, пытаясь ложью оправдать свою греховность, или поступать соблазнительно, и все это болезненно отзывается на всей Церкви скорбью и стыдом.

Конечно, как мы говорили, в настоящее время при чрезвычайно пониженном общецерковном стандарте, так реагируем мы по преимуществу на измену Церкви архипастырей и пастырей ее, на измену же рядовых членов часто просто не обращаем внимания, просто привыкли к ней за время фактического массового отпадения от Церкви ее членов в течение последних веков. Но на самом деле, при сколько-нибудь более высоком церковном уровне совершенно такой же должна быть реакция и на измену любого члена Церкви.

Мы, православные, так страдаем теперь от всех видов церковной разрухи вследствие глубочайшего несоответствия: Церковь по существу своему осталась тем же, чем она всегда была, и чем она только и может быть, – Телом Христовым, Невестой Христовой, не имущей ни пятен, ни порока, а люди, призванные быть ее сочленами, ее представителями, в том числе и пастыри и архипастыри, имеют на себе много пятен и пороков и не хотят омыться от них покаянием, но утверждают в них, и не себя стараются очистить до чистоты церковной, но Церковь пытаются уподобить себе. Однако Церковь остается тем же, чем она и была, и есть, и будет, а они выходят, выпадают из нее, перестают быть ею. *Что общаго у мякины съ чистымъ зерномъ?* – как говорит пророк Иеремия (23, 28). И этот процесс выпадения членов Церкви мучителен для всего тела ее.

Созерцая его, ощущая его в себе самом и внутри, и во вне, православный христианин, поскольку он чувствует себя чадом Церкви, не может оставаться равнодушным к этому процессу. Он для исцеления и себя самого и всего тела церковного жаждет вмешательства в жизнь Церкви ее главы Христа Спасителя, молится апостольской молитвой: «Ей, гряди, Господи Иисусе». Он обращается ко Христу в эти трудные моменты жизни Церкви, потому что к другому не к кому обратиться.

Совершенно иначе этот процесс происходит в латинском мире. Там есть законченная, строго централизованная земная церковная организация, возглавляемая земным главой, которому принадлежит вся полнота власти. Все члены этой земной церковной организации — для единомыслия — совершенно не нуждаются в соборности, требующей душевной чистоты. Для единомыслия им достаточно обратиться за справкой в соответствующий руководящий орган высшего церковного управления. Грехи их не являются трагедиями. Они или пресекаются и караются, или, если становятся всеобщими, как например нарушение поста, вводятся в норму.

Этим достигается многим кажущаяся заведной бесперебойность церковной жизни, но покупается она дорогой ценой: грех, не выявляемый наружу, не пережитый с болью и не заклеенный церковным сознанием, проникает внутрь Церкви, становится уже не личным грехом того или иного члена Церкви, а грехом самой Церкви, вызывая в ней все те ненормальности церковной жизни, которые мы так ясно ощущаем в латинстве при нашем столкновении с их религиозной жизнью.

Папство с его непогрешимостью, индульгенции, кропотливый подсчет количества добрых дел и заслуг, юридизм в отношениях между собою и с Богом, магическое понима-

ние Свв. Таинств — все это плоды и спутники отрыва латинского Запада от церковного единства и подмены органической жизни Церкви жизнью договорно социальной.

Спасение понимается там как внешнее воздаяние за известное количество внешних же добрых дел, или у протестантов за несомненную веру во Иисуса Христа. Там забыто, что спасение, то есть вхождение в Церковь, достигается путем освобождения от страстей — бесстрастием, свободой от грехов.

Есть там и аскеты, но они своею обязанностью полагают выполнение дисциплинарных требований, за что им обещано прощение грехов и будущая вечная жизнь. А то, что эта вечная жизнь уже явилась, как говорит апостол Иоанн, что это блаженное общение с Богом достигается еще здесь на земле, и во всяком случае за гробом является продолжением процесса, начавшегося здесь, а не совершенно отделенным от него воздаянием, — обо всем этом Запад забыл.

Мы же будем это хорошо помнить, по мере сил наших напоминать и нашим западным братьям, а самое главное, будем беречь, углублять и усовершенствовать свое соборное с Богом в Церкви бытие здесь на земле, чтобы полноты этого достичь в Царстве небесной правды и любви, уготованном нам от сложения мира. ■

Из жизни Епархии

28 и 29 июля (н. ст.) Архиепископ Марк посетил скаутский лагерь в Баварском лесу.

Вечером, в день Святого Владимира он отслужил вечернюю и утреню, и исповедовал всех желающих причаститься на следующий день.

Утром, после Божественной литургии в церкви, построенной скаутами в лесу, Владыка провел беседу с детьми

В нашей епархии

□ На второй день Троицы Архиепископ Марк привез чудотворную икону Курскую Коренную в Свято-Троицкий храм г. Эрлангена и там совершил Божественную литургию при сослужении настоятеля этого храма, иерея Иосифа Вовнюка и протодиакона Георгия Кобро.

После литургии, невзирая на технические сложности, молодые прихожанки устроили в маленьком церковном садике богатое угощение для всех молящихся.

В последующие дни о. Иосиф посетил с чудотворным образом наши приходы в Регенсбурге, Ингольштадте, Бад Киссингене и к празднику Всех Святых отвез его в Берлин.

□ 12-13 июня Архиепископ Марк совершил богослужение по случаю престольного праздника во Всех-Святском храме в Бад Гомбурге. Ему сослужил настоятель храма прот. Димитрий Игнатьев и протод. Георгий Кобро.

Как и в прошлые годы, после литургии и молебна с крестным ходом приход устроил прием в саду дома священника. Несмотря на дождливую погоду, все имели возможность общаться в большой палатке, нанятой для этого случая.

□ В день Всех Святых в Земле Российской просиявших Архиепископ Марк возглавил богослужение в храме Св. Александра Невского в Копенгагене. Ему сослужили священник Андрей Бирон и о. протод. Георгий Кобро.

По дороге в Копенгаген владыка перенял в Гамбурге чудотворный образ Божией Матери Курский Коренной, привезенный туда из Берлина. Приход в Копенгагене усердно готовился к встрече чудотворной иконы ежедневными молебнами с акафистом в течение двух недель.

В воскресенье 7/20 июня, после литургии и молебна, архиепископ Марк председательствовал на Обще-приходском собрании. Был выбран новый состав Приходского Совета, новые староста и казначей. Владыка Марк поблагодарил долголет-

Копенгагенский хор

нюю старосту Татьяну Сергеевну Мейнерс за ее самоотверженную работу на пользу святой Церкви и присвоил ей звание почетного старосты. Он также попросил ее помогать новой старосте, Ларисе Юрьевне Гейл-Ханзен. Глубокую благодарность владыка выразил и долголетнему казначею Николаю Политопу, также попросив его всячески помогать новоизбранному казначею Эрику Конггор в сложной финансовой деятельности копенгагенского прихода.

Архиепископ Марк, протод. Георгий Кобро в свято-Александровском храме в Копенгагене ▲
▼ Архиепископу Марку сослужит местный священник Андрей Бирон

Р о с с и я

□ 9/22 июня архиепископ Марк полетел в Москву принимать экзамены студентов Заочной семинарии, устроенной при Германской епархии. В течение последующих трех дней ежедневно сдавали зачеты по 20 студентов, причем некоторые сразу по нескольким предметам. Поскольку наряду со студентами владыке приходилось принимать также и многочисленных посетителей, обращавшихся к нему по самым разным вопросам, время было занято с раннего утра и до позднего вечера.

После ночного полета в субботу 26 июня рано утром владыка прибыл в Тюмень (Сибирь). Здесь его и его спутников встретили тюменский священник о. Михаил Курочкин и приехавший с Алтая о. прот. Иоаким Лапкин.

После ранней литургии в Тюмени владыка со священниками и диаконом отправился автомобилем в г. Ишим.

Ко всенощной в Ишиме их встречали с колокольным звоном и хлебом-солью. Всенощное бдение в субботу совершал насто-

ятель воскресенского собора о. игумен Евтихий Курочкин – владыка вышел на Евангелие. Молящихся собралось около 100 человек. В воскресенье утром встреча архиерея была назначена на 8:30. Владыка служил в сослужении о. игумена Евтихия, прот. Иоакима Лапкина, священников Николая и Михаила Курочкина, а также диакона Сергея Бурдина. После литургии, на которой присутствовало примерно 300-400 человек, был совершен крестный ход.

Воскресенский собор
в г. Ишим (Тюменская
область).

Наверху:
Крестный ход после
Божественной литургии.

Внизу:
На литии Архиеп. Марку
сослужат игумен Евтихий,
прот. Иоаким Лапкин,
иерей Николай,
иерей Михаил Курочкин и
диакон Сергей Бурдин.

Храм в селе Шаблюкино (Сибирь)

Храм вблизи Ишима — устоявший несмотря на шесть попыток его взорвать

В тот же день после обеда о. Евтихий показал владыке несколько храмов в округе, в которых он также служит. Все храмы полуразрушены, и восстанавливать их неимоверно трудно. В воскресенье вечером, после вечерни, состоялась беседа с верующими Ишимского собора.

Участвовали прихожане всех возрастов. Оживленная беседа показала, что люди с большим интересом следят за церковной жизнью.

В понедельник владыка принимал экзамены сибирских заочников, а затем отправился обратно в Тюмень. Последние два дня

своего пребывания в Москве он снова принимал экзамены, однако, несмотря на это, вечером удалось съездить в Донской монастырь и приложиться к мощам св. патриарха Тихона Исповедника.■

Владыка Марк принимает экзамены студентов заочной семинарии

В е л и к о б р и т а н с к а я е п а р х и я

□ С 6 по 12 июля (н. ст.) Архиепископ Марк посещал приходы нашей Церкви в Англии с чудотворной иконой Курской Коренной. 6 вечером владыка служил молебен с акафистом на Всех-Святском подворье в Лондоне и председательствовал на заседании Приходского совета. Было решено подписать контракт на строительство пристройки с залом при церковном доме на Харвард Роуд, чтобы, начиная с декабря, совершать там регулярные богослужения. Помещение это будет большего размера, нежели подворье, что позволит облег-

чить литургическую жизнь Лондонского прихода.

В среду 7, на Рождество св. Иоанна Предтечи была совершена литургия в Бадфордде, где владыке сослужили о. Вадим Закревский и диакон Василий Якимов. В четверг 8 июля литургия с молебном служилась в Свято-Николаевском храме в Манчестере. Здесь владыке сослужили игумен Серафим и диакон Василий.

Из Манчестера владыка в сопровождении диакона Василия улетел в Ирландию. В аэропорту в Дублине их встретили местные

Бургомистр города Дублина с арх. Марком перед чудотворной иконой

верующие, среди которых был сын генерала Врангеля, вывезшего чудотворную икону из России. После молебна в греческом приходе Дублина владыка поехал

◀ Крещение Адриана Козби в реке в Ирландии.

Чудотворная икона в строящемся храме. ▲
Архиепископ Марк и д. Василий Якимов
с новопросвященным р. Б. Адрианом,
хозяином владений.

в провинцию на место строительства нового (первого православного) храма в Ирландии в местечке **Страдбалли**. Могучие стены строящегося храма, возведенные пока только до половины, были покрыты по случаю праздника брезентовой палаткой, в которой владыка служил вечерню и, ввиду позднего часа, исповедовал во время утрени приезжих верующих. На следующее утро архиепископ Марк крестил владельца этого имения Адриана Козби, затем совершил чин освящения воды в строящемся храме, и

служил там первую литургию. Наши верующие в Ирландии надеются, что строительство храма будет окончено к концу текущего года.

В субботу 10 июля божественная литургия в присутствии чудотворного образа была совершена на английском языке в монастыре в **Бруквуде** при стечении большого числа молящихся самых разных национальностей. Преосвященному Марку сослужил о. архимандрит Алексей и священники Иоанн Прайор и Ва-

дим Закревский, а также диакон Василий Якимов и Петр Болк. После литургии спели параклис Пресвятой Богородице. В субботу вечером и в воскресенье 11 июля (н.ст.) чудотворный образ присутствовал на богослужениях на подворье в Лондоне, а в воскресенье вечером и в понедельник службы в праздник Свв. Первоверховных Апп. Петра и Павла в присутствии Иконы были совершены в женской Благочестивой обители. Везде Икона привлекала множество верующих. Многие в эти дни говели.■

Германская епархия

□ В Мюнхене, во вторник 30 июня/13 июля отмечалась 50-я годовщина со дня убиения Александра Шмореля, члена студенческого движения «Белая роза» и прихожанина мюнхенского прихода. В 11 ч. утра архиепископ Марк служил панихиду на могиле мюнхенского кладбища «Перлахер Форст», а в 15:00 ч. присутствовал при открытии памятной доски в мюнхенском Министерстве баварским министром юстиции.

См. статью, посвященную А. Шморелю на стр. 18.

Панихида на могиле А. Шмореля.
Владыке Марку сослужит
свящ. Иоанн Касбергер.
Племянница А. Шмореля читает письмо,
написанное им в 1941 г.
(см. стр. 22).

К 50-летию со дня убиения Александра Шмореля

“Не забывайте Бога!!!”

В связи с панихидой по казненному 13 июля 1943 года Александру Шморелю, его брат, живущий в Мюнхене, передал нам документы и письма, свидетельствующие о глубокой вере А. Шмореля и о его тесной связи с нашим мюнхенским приходом. Бывший приходской священник, а впоследствии архиепископ Берлинский и Германский Александр, посещал А. Шмореля в тюрьме.

Письмо 1941 года показывает, как Шморель вступил на свой христианский путь. Таким людям чужда любая лояльность по отношению к Бого- и человеконенавистническим системам. Неудивительно поэтому, что он категорически отказался про-

сить о помиловании у тогдашних властей. Письма Александра Шмореля, написанные в камере смертников, озаряют неподдельный свет предстоящей ему мученической кончины. Они не нуждаются в комментариях.

Однако сегодня, в обстановке споров о прошлом и настоящем КГБ и Штази, они призывают задуматься о духовном опыте людей, верою укрепленных в противостоянии силам зла – во все времена и в разных странах. Да поможет нам этот опыт в наше лукавое время не уклоняться на лукавые стези (Ред.).

Александр Шморель был одним из основателей «Белой Розы», группы сопротивления национал-социалистам, известной не только в Германии, но и за ее пределами. Он был казнен 13 июля 1943 года.

Отец Александра, д-р Гуго Шморель, вырос в Оренбурге, изучал медицину в Мюнхене, а в начале I-й мировой войны работал ассистентом при мед. институте по внутренним болезням в Москве. Ввиду растущих анти-немецких настроений он был вынужден уехать в Оренбург. Там д-р Шморель женился на Наталии Петровне Введенской, дочери священника. Год спустя, 3/16 сентября 1917 г., у них родился сын Александр, которого крестили в Православие. Но через год мама Таля, мать Шурика (так их до сего дня зовут в семье Шморелей) скончалась от тифа. Второй раз отец женился в 1920 г. в Оренбурге на дочери владельца пивоваренного завода, который был родом из Баварии. Поэтому семья Шморелей, покинув страну во время гражданской войны, в конце концов оказалась в Мюнхене.

Воспитывала Шурика (также брата и сестру его от второго брака) нанятая отцом няня – Феодосия Константиновна Лапшина, простая женщина из села Романовка, Саратовской губернии, певшая на похоронах матери Шурика. Чтобы вывезти ее из России, ее записали вдовой усопшего брата отца, превратили в Франциску Шморель. «Няня» сорок лет делила с этой семьей и радости и горе. Могила «Франциски»-Феодосии – в нескольких шагах от могилы Александра на мюнхенском кладбище «Перлахер форст», которое находится рядом с местом его казни: тюрьмой «Штадельхайм».

Любовь Александра к Православию и России, к Православной России, несет на себе отпечаток любви к матери и верующей «нянюшке». Брат и сестра Александра, Эрих и Наташа, были католиками, но язык в семье оставался русским, о чем упомянуто и в протоколе допроса Гестапо: «Эти данные в любое

время можно проверить у моих родителей и домашнего персонала. В этой связи я признаю, что в доме моих родителей почти исключительно говорят по-русски» (26.02.1943, стр. 5). Священник мюнхенского прихода преподавал Александру Шморелю уроки закона Божия. «Я сам строго верующий приверженец Русской Православной Церкви», – сказал он потом на следствии (01.03.43, стр. 19 об.).

Материалы дела были захвачены после взятия Берлина и увезены в Москву. Другие материалы «Белой Розы» вернулись в Берлин. Дело А. Шмореля задержали в Москве. Там оно было обнаружено в архивах несколько месяцев назад.

Выросший в Германии молодой эмигрант Александр, в жилах которого текла русская и немецкая кровь, осмыслил свою жизнь в свете высшей духовной истины. Как и другие участники «Белой Розы», он сперва потянулся к движению национального возрождения, привлеченный проповедуемыми там идеалами, но, подобно другим, впоследствии отошел от него. Характерно для исторической ситуации, что отношение А. Шмореля к происходящему определялось постепенно. Но путь этот был прямым и неуклонным. Александр отмечает в своих показаниях «о личных обстоятельствах», что летом 1943 года должно было завершиться его медицинское образование. Однако путь его завершился летом 43-го не благополучным окончанием университета. Было здесь завершение высшее: исполнение образования внутреннего человека, запечатленное праведной кончиной.

Окончив гимназию в 1937 г., Александр вступил в рабочие отряды (арbeitsdienst), год обучался в артиллерийских частях, затем полгода как санитар. Унтерофицером выпущен в 1939 г., чтобы учиться медицине, сперва в гамбургском, а потом мюнхенском университете.

В автобиографических показаниях сказано: «Вступая в 1937 году в немецкую армию (я по-

ступил добровольно), я принес присягу фюреру. Я открыто признаюсь, что уже тогда мне внутренне что-то претило, но я объяснял себе это необычностью военной жизни и надеялся впоследствии приобрести иной настрой. Я несомненно обманулся в этой своей надежде, так как в кратчайшее время вступил в конфликт со своей совестью, задумываясь о том, что ношу форму немецкого солдата, а с другой стороны симпатизирую России. В возможность войны с Россией я тогда не верил» (Дело стр. 5 об. и стр. 6).

В действительности дело обстояло не так просто. Александр пытался отказаться от принесения присяги. Согласно личным свидетельствам, он пошел не «добровольно», а надеясь поскорее отделаться от армии, призыв в которую был неизбежен. Симпатизировавшие отказавшемуся от присяги молодому человеку начальники обратились к его отцу и объяснили всю опасность ситуации. Совместно с отцом они добились смягчения позиций Александра. Он принес присягу, а сам инцидент замяли, объяснив все «нервным кризисом».

Няня с детьми Шморель:
стоит Александр, слева — брат Эрих, и в центре — сестра Наташа.

Учась в университете, Александр усиленно занялся русской литературой, что еще сильнее укрепило его в любви ко всему русскому. В 1940 г. служивший в санитарной части на западном фронте во Франции, он, наконец, летом 1942 г. провел три месяца в России как фельдвельбел санитарной части. Он заявляет следовательно, что принадлежность к медицинскому персоналу спасло его от необходимости

отказаться от службы, поскольку применение оружия было для него абсолютно исключено.

Тем же летом они с другом Хансом Шоль решили выступить против национал-социализма. Из протоколов следует, что инициаторами были только эти двое. (Но надо учитывать, что Александр не знал, где находятся остальные участники «Белой Розы», что они уже казнены 22 февраля, среди них и ближайший его друг Христоф Пробст, от которого он еще пытается отвести обвинение). Всего было издано четыре «Листовки Белой Розы» и позже, когда студентами был привлечен проф. Хубер, еще и воззвание «Ко всем немцам». Поначалу это были сотни листовок, затем и тысячи, распространяемые по территории рейха. Для их рассылки А. Шморель ездил на поезде по Австрии, а для производства приобрел множительную технику. Друзья также писали на стенах лозунги «Долой Гитлера!» - «Свободу!» и т. д. Следствие пытается обнаружить связи с иностранными силами. Но А. Шморель, признавая «государственную измену», категорически отвергает обвинение в «измене родине».

Листовки «Белой Розы» свидетельствуют о четком противопоставлении христианских ценностей и культуры нацистскому идоло-языческому варварству. «Самое недостойное для культурного народа, не сопротивляясь, предоставить 'управлять' собою клике безответственных властителей, преданных темным страстям...» — так начинается первая из листовок «Белой Розы», подчеркивающих обращение к высшему Божьему дару, к свободной воле. Отсюда и призыв противостоять «атеистической военной машине» (№ 1).

Соппротивление названо «святейшим долгом всякого немца». И это не только из сострадания к жертвам; надо ощутить свое соучастие и свою вину. «Своим апатичным отношением к этим темным личностям он предоставляет им возможность так действовать, он терпит это 'правительство', которое несет такую безмерную вину, да он же и сам виноват, что оно вообще могло возникнуть! Всякий хочет считать себя свободным от такого соучастия в вине, и каждый, поступая так, опять засыпает со спокойнейшей, чистой совестью. Но он не может освободить себя, всякий виноват, виноват, виноват! Но еще не поздно...» (№ 2).

«Не скрывайте вашу трусость под покровом мнимой мудрости! Ибо с каждым днем, пока вы медлите, пока вы не сопротивляетесь этому исчадию ада, ваша вина возрастает подобно параболической кривой все выше, все выше» (№ 3).

«Всякое слово, исходящее из уст Гитлера — ложь. Когда он говорит 'мир', он имеет

в виду войну, а когда он именует Всевышнего, то он изрыгает страшнейшую хулу, ибо имеет в виду власть лукавого, падшего ангела, сатаны. Уста его – смрадная пасть ада, и власть его отвержена в самой ее основе. Конечно надо вести борьбу против национал-социалистического, террористического государства рациональными средствами; но кто еще сомневается в действительном существовании бесовских сил, тот далеко не понял метафизическую подоплеку этой войны. За конкретным, чувственно ощутимым, за всеми вещественными и логическими соображениями стоит иррациональное, т. е. борьба против демона, против вестника антихристового. Везде и во все времена бесы во тьме выжидали того часа, когда человек ослабеет, когда он самовольно покинет то свое место в миропорядке, которое ему назначено Богом на основе свободы, когда он поддастся давлению зла, выйдет из послушания силам высшим, сделав первый шаг добровольно, будет гоним ко второму и третьему шагу со все возрастающей скоростью – но и везде и всегда, во времена величайшей нужды человек вставал – являлись пророки, Святые, соблюдавшие свою свободу, которые указывали на единого Бога и с Его помощью призывали народ к покаянию. Да, человек свободен, но он беззащитен против зла без истинного Бога, он как корабль без руля, предоставленный буре, как младенец без матери, как растворяющееся облако.

«Может ли быть, так спрошу у тебя, тебя – христианина, может ли присутствовать в этом поединке за сохранение твоих высших ценностей такая бы то ни было нерешительность, игра интриг, оттягивание решения с надеждой, что кто-то другой за тебя поднимет оружие, чтобы тебя защитить? Не дал ли Сам Бог для борьбы тебе силу и мужество? ...Хотя мы знаем, что национал-социалистическая власть должна быть сломлена военными средствами, мы ищем обновления для тяжело раненого немецкого духа изнутри...» (№ 4).

Познание своей вины необходимо для возрождения, и оно же обязует к борьбе против Гитлера с его пособниками, приспешниками, членами партии, квислингами и т. д. Листовки содержали призывы к поискам ближних-единомышленников, с тем, чтобы «вскрыть и расширить бездну между лучшей частью народа и всем тем, что связано с национал-социализмом», а что касается соучастников режима, даже самых незначительных, надо сделать так, чтобы никому впоследствии не удалось «в последнюю минуту наспех сменив знамена, делать вид, будто ничего не произошло!» (№ 4). Призыв к «пассивному сопротивлению» во всех областях жизни – культурной,

экономической и военной – перерастал в страшное слово «саботаж».

Такова была «вина» Александра Шмореля перед нацистским молохом в день его ареста (24 февраля 1943). Случайно узнав об аресте Ханса Шоль 18 февраля, Александр сразу пытался бежать через горы, но, увидев безнадежность этой попытки, вернулся в Мюнхен (он опирался на друзей из русских эмигрантов, о которых на допросе умалчивает). Он не знал, что в тот день в газетах появилась его фотография с обещанием вознаграждения за поимку «государственного преступника». Во время воздушной тревоги представители власти узнали его в бомбоубежище по описанию угрозиска.

Вот его первые слова на второй день после ареста: «В первую очередь я хочу снова подчеркнуть, что я по своему мышлению и чувствованию больше русский, чем немец. Но я прошу учитывать, что я не отождествляю Россию с понятием большевизма, напротив я – откровенный враг большевизма» (26.02.43, стр. 1).

А. Шморель здесь отмечает, что война с Россией поставила две задачи: «достичь уничтожения большевизма и избежать потери земли для России», а также защиты немецкого народа от беды: «В конце концов отчасти во мне есть и немецкая кровь, та же, которая массово уничтожается в настоящей войне». Результат: «...я не мог довольствоваться ролью тихого противника национал-социализма, но, заботясь о судьбе двух народов, считал себя обязанным внести свою лепту в изменение основ [конституции? – *пер.*] рейха». Причем: «То что я сделал, я сделал не сознательно, но я даже рассчитывал на то, что в случае обнаружения мог потерять жизнь. Я это просто игнорировал, потому что для меня внутренний долг бороться против национал-социалистического государства стояла выше» (26.02.43 стр. 1 и об.).

Спокойствием и честностью проникнуто и «Политическое исповедание», которое Александр собственноручно написал 8 марта 1943 г. Он излагает здесь, каким должно быть, по его мнению, правительство народного доверия: оно призвано руководить народом, но руководить учитывая его волю, признавать свои ошибки и исправлять их, и, следовательно, признавать оппозицию, указывающую на эти ошибки. Его соображения об интеллигенции, оторвавшей себя от народа, несомненно навеяны русским опытом. Политика для Александра вторична, первично же – духовно-нравственное измерение.

«Я поэтому ни в коем случае не поборник монархии, демократии, социализма, или как бы ни назывались эти разные формы. Что

хорошо для одной страны, даже наилучшее, может быть для другой страны самым неправильным, ей наименее подходящим. Вообще ведь все эти формы правления – лишь внешности».

Что касается России, то «как русский» (каково это звучит из уст полу-немца в застенке гестапо!) А. Шморель в духовно-нравственном свете исповедует, что царскую власть считает наилучшею для России. «Я этим не хочу сказать, что государственная форма, царившая в России до 1917 года была бы моим идеалом – нет. Эта царская власть* тоже имела свои недостатки, быть может даже очень многие, но ее основы – верные. В царе русский народ имел своего представителя, своего отца, которого горячо любил – и это по праву. В нем видели не столько главу государства, сколько именно отца, попечителя, советчика народа – и опять же с полным правом, ибо таково и было отношение между ним и народом. Не ладно обстояло дело почти со всей интеллигенцией, которая полностью потеряла связь с народом и так больше и не нашла ее. Но, несмотря на смертельно больную интеллигенцию, а следовательно и правительство, я считаю, что для России царская власть – единственно правильная форма».

Властолюбие лишает национал-социалистический режим возможности откликаться на нужды народа. И вот: «Я даже склонен почти всегда отдать предпочтение авторитарной форме государства перед демократической. Ведь куда нас завели демократии, это мы все видели. Авторитарную государственную форму я предпочитаю не только для России, но и для Германии. Однако народ в своей главе должен видеть не только политического вождя, но и отца, представителя, покровителя. А в нац.-соц. Германии, я думаю, дело обстоит не так».

А. Шморель упрекает это немецкое правительство в захвате территории и возношении своего народа *путем насилия*. Почти дословно цитируя «Пушкинскую речь» (1880) Ф. М. Достоевского с его эсхатологически-нравственной перспективой «братского единения» через «спасительное слово» (Христос, Православие), он пишет: «Народ имеет право встать во главе всех других народов и вести их к окончательному братству всех народов – но ни в коем случае не путем насилия. Только когда он знает спасительное слово, высказывает его, и тогда все народы следуют ему *добровольно*, убедившись в истине и веруя в нее. Этим пу-

тем, я уверен, в конце концов наступит братское единение всей Европы и мира, на пути братства и добровольного следования. Вы можете себе представить, что особенно болезненно меня коснулось начало войны против России, моей родины. Конечно, там большевизм у власти, но все равно она остается моей родиной, *русские остаются моими братьями*. Больше всего я хотел бы видеть исчезновение большевизма, но, конечно, не за счет потери таких важных областей, которые завоевала Германия, составляющих почти всю центральную Россию... было бы преступлением, если бы кто-нибудь имел в таком случае другие чувства в отношении своего отечества. Это бы значило, что ты безродный человек, какой-то интернациональный поплавок, для которого все дело в том, где ему лучше» (Дело, стр. 30-31, выд. А. Шморелем).

На внутренней части конверта письма матери к нему, Александр написал в Гжатск русской девушке Нелли, с которой там познакомился летом 1942 г. Письмо это не достигло адресата, т. к. тогда в Гжатске уже были советские войска. Оно было тайно вынесено из тюрьмы, вероятно священником. Александр пользуется старой орфографией и называет себя «Сашей», а Ханса Шоль «Ваней»:

«Милая Нелли! 18.6.43

Раньше, чѣмъ мы всѣ думали, мнѣ было суждено бросить земную жизнь. Мы съ Ваней и другими работали противъ немецкаго правительства, насъ поймали и приговорили къ смерти. Пишу тебѣ изъ тюрьмы. Часто, часто я вспоминаю Гжатскъ! И почему я тогда не остался въ Россіи?! Но все это воля Божія. Въ загробной жизни мы опять встретимся! Прощай, милая Нелли! И помолись за меня!

твой Саша.»

Предложение просить о помиловании Александр отклонил. Признать за этой системой право распоряжаться его жизнью, признать эту систему даже косвенно, он не мог, не хотел.

В «Штадельхайме» объявляли о предстоящей казни рано утром, а казнили в пять вечера.

В этот день он написал родителям и через них всем своим близким последнее письмо:

Мюнхен 13.7.43

«Мои любимые отец и мать!

Итак, все же не суждено иного, и по воле Божией мне следует сегодня завершить свою земную жизнь, чтобы войти в другую, которая никогда не

*А. Шморель пишет «царизм», но, поскольку в те годы в немецком языке такая формулировка не звучала отрицательно, предпочтительнее перевести «царская власть» – Прим. пер.

кончится и в которой мы все опять встретимся. Эта встреча да будет Вашим утешением и Вашей надеждой. Для Вас этот удар, к сожалению, тяжелее, чем для меня, потому что я перехожу туда в сознании, что послужил глубокому своему убеждению и истине. По всему тому я встречаю близящийся час смерти со спокойной совестью.

Вспомните миллионы молодых людей, оставляющих свою жизнь далеко на поле брани – их участь разделяю и я.

Передайте самые сердечные приветствия дорогим знакомым! Особенно же Наташе, Эриху, Няне, тете Тоне, Марии, Аленушке и Андрею.

Немного часов и я буду в лучшей жизни, у своей матери, и я не забуду Вас, буду молить Бога о утешении и покое для Вас.

И буду ждать Вас!

Одно особенно влагаю в память Вашего сердца: Не забывайте Бога!!!

Ваш Шурик.

Со мною уходит проф. Хубер, который просит передать Вам сердечнейший привет!»

Александр смог призвать о. Александра (Ловчий), священника мюнхенского прихода. Он исповедовался, причастился – принял в себя Христа. Последние ступени следования Ему...

Казнь – гильотиной.

Н.А.

Няня А. Шмореля, Феодосия Константиновна Лапшина, в мюнхенском кафедральном соборе

В письме, написанном в 1941 году – т. е. еще до начала войны с Россией – А. Шморель делится с Ангеликой Пробст, сестрой его друга Христофа Пробста, своими впечатлениями от посещения службы в русской церкви. Для русских это было Вербное воскресенье, а для немцев – Пасха.

Мюнхен, 14 апреля 1941 года

Дорогая Ангелика!

Вчера я был в русской церкви. У меня сжималось сердце, когда я, стоя сзади в углу, смотрел на всех этих несчастных. Где справедливость Божия, где? Можешь ты мне это сказать, Ангели?

В то время, как я ехал в церковь, простой народ, чернь, обыватели в Пасхальное воскресенье уже с утра выстраивались в очереди у кинотеатров. Вонючий сброд!

Почему эти унылые создания имеют работу, хлеб, дом и родину, и почему недостает всего этого тем людям, которых я сегодня видел в церкви?

Среди них тоже было много простого народа, но прекрасного, драгоценного.

Все это люди, которые когда-то покинули свою родину, чтобы избежать несвободы, отважившись на невероятные трудности только для того, чтобы не служить ненавистной идее. И как раз этот простой народ, который я видел сегодня в церкви, именно он – бесценнейший. Они-то как раз бежали не затем, чтобы спасти деньги и драгоценности, как многие богачи; нет, они бежали, чтобы спасти свою свободу и свободу своих детей. Где найдется подобный пример, чтобы столь громадная часть народа возмела смелость отказаться от всего того, что она называла своим и бежать, бежать от порабощения?

Куда же подевалось сегодня так часто восхвалявшееся мужество немцев?

С большим трудом обзавелось большинство из них во Франции скромным, бедным, но все же каким ни на есть домом. И снова претерпели они чудовищно жестокую судьбу в чужой стране.

Вот уже 22 года молятся они. Даже сейчас, там, где на них во второй раз охотятся, они все еще верят, они все еще все приходят в церковь и молятся, и надеются. Почему посылает им Бог, которого они

любят больше, чем какой-либо другой народ, столь безмерно много тягот, почему судьба столь чудовищно жестока? Маленькие трех- и четырехлетние дети, они преклоняли колени, молились, целовали святые иконы.

Неужели недостаточно одной-единственной молитвы таких детей, чтобы простить все преступления этого народа?

Они стояли здесь передо мной, и молились, и верили. Не есть ли вера самое важное?

Во что — кто же знает?

Покажи мне народ, покажи мне людей, верующих сильнее этих, которые после 22 лет бесплодных молений все еще верят! Они не верят в справедливость. Как давно уже должна бы стать Россия свободной! Но они верят в свою молитву, в то, что Бог услышит их, и они не перестают верить. И все же судьба ни к кому не столь жестока, как к этим самым верующим из людей. У них может быть много иных ошибок, так много, как ни у кого другого, но у них есть также такая Вера и такая Любовь, каких нет у других. Разве это не самое ценное? Не должны ли все другие ошибки быть прощены?

Я стоял в темном углу, смотрел на всех этих несчастных, и слезы катились у меня по щекам. Я не стыдился их.

Скажи, любимая, неужели Бог всегда посылает тем, которые любят Его, такой жестокий жребий? Почему?

Письмо Александра Шмореля младшей сестре Наталии. Написано в камере смертников в тюрьме, за одиннадцать дней до казни.

Мюнхен 2.07.1943

Милая, милая Наташа!

Ты наверное читала письма, которые я писал родителям, поэтому примерно представляешь себе мое положение. Ты вероятно удивишься, если я напишу тебе, что внутренне я становлюсь с каждым днем все спокойнее, даже радостнее и веселее, что мое настроение в основном лучше, чем оно было раньше, на свободе! Откуда это? Я хочу сейчас рассказать тебе об этом: все это страшное «несчастье» было необходимо, чтобы наставить меня на правильный путь — и потому на самом деле оно вовсе не было

несчастьем. Я радуюсь всему и благодарю Бога за то, что мне было это дано — понять указание перста Господня и через это выйти на правильный путь. Что знал я до сих пор о вере, о настоящей, глубокой вере, об истине, последней и единственной, о Боге?

Очень мало!

Сейчас, однако, я дозрел до того, что даже в моем теперешнем положении весел, спокоен и обнадёжен — будь, что будет. Я надеюсь, что вы также прошли сходный путь развития и что вы со мной вместе после глубокой боли разлуки пришли к тому состоянию, где за все возблагодарили Господа.

Все это несчастье было необходимо, чтобы открыть мне глаза — и не только мне, но и всем нам, всем тем, кого оно постигло — в том числе и нашей семье. Надо надеяться, что и вы также правильно поняли это указание перста Господня.

Передавай всем сердечный привет, тебе же особый привет

от твоего Шурика.

Няня А. Шмореля в Мюнхене на «Salvatorplatz».
(Слева — кафедральный собор Свят. Николая.)

Новости из других Православных Церквей

Истамбул: Патриарх Иерусалимский исключается из диптихов

31 июля 1993 года в Фанаре в Истамбуле состоялось расширенное заседание Синода, на котором, помимо вселенского патриарха Варфоломея, присутствовали патриарх Александрийский Парфений III, архиепископ Афинский и всея Эллады Серафим, представители архиепископа Кипрского Хризостома и представители вселенского патриархата в Америке, Австралии, Европе и Англии. Это собрание решило исключить, в виде предупреждения, до Рождества Христова из диптихов (поминовения) патриарха Иерусалимского Диодора, а шестерых архиереев и священнослужителей иерусалимского патриархата лишить сана.

В истории Православной Церкви не было ни подобного собрания, ни подобных действий. В самом деле, Патриарх Варфоломей шествует поистине небывалыми стезями. Достойны ли они православного иерарха?

Совершенно очевидно, что константинопольский патриарх старается укрепить свое положение перед наметенным так называемым «всеправославным собором». При этом его позиции никак не соответствуют св. преданию Православной Церкви.

Патриарха Иерусалимского упрекают в том, что он вмешивается в дела других Поместных Церквей, поскольку он принял под свой омофор некоторые приходы в Австралии и Америке. На это он с полным правом заявляет, что вопрос диаспоры (рассеяния) до сих пор не решен. Почти все Поместные Церкви имеют свои приходские структуры на «новых» континентах, т. е. в Австралии и Америке, а также и в тех странах Западной Европы, где еще нет Поместных Церквей — почему это не должно быть позволено Матери Церквей, Церкви Иерусалимской? Очевидно, константинопольский патриарх пытается подобными демонстрациями своей самозванной власти укрепить собственные позиции, с которыми, впрочем, не согласна ни одна из Поместных Церквей. Для этого он выбирает — как, например, в случае нашего Ильинского скита на Афоне — тех, которые кажутся ему наиболее слабыми.

Собрание от 31 июля не постеснялось пойти на такой неканоничный шаг, как лишение сана секретаря патриарха Иерусалимского, архиепископа Тимофея Лиддского, а также архиепископа Капитолийского Исихия и пяти других священнослужителей иерусалимского патриархата.

На каком основании в Истамбуле присваивают себе такие права?

Архиепископ Лиддский Тимофей в своем заявлении от 3 августа 1993 указывает, что ни одной Поместной Церкви не позволено вмешиваться во внутренние дела другой Православной Церкви.

Наиболее странный упрек, выдвинутый истамбульским собранием против священнослужителей иерусалимского патриархата, гласит, что этот патриархат «подрывает вселенскую роль патриарха вселенского». По этому поводу архиепископ Тимофей пишет: «Я действительно подтверждаю, что причина для такого высказывания существует — поведение патриарха Константинопольского на собрании глав Православных Церквей в Фанаре в прошлом году и моя реакция на то, что он хотел нам навязать. Наверное, он простит мне, что я распространил для подписи письмо, в котором объяснял, как мы понимаем слово “первый” в нашей православной терминологии. На самом деле я повторяю, что вселенскому патриархату вовсе не принадлежит никакая вселенская роль. Это выражение чуждо восточной Православной Церкви; оно является основополагающим принципом исключительно церкви римо-католической.

«Излагая мою точку зрения по этому специфическому вопросу, я отмежевался от честолюбивых константинопольских священнослужителей, утверждающих, что они управляют Православной Церковью. Мое осуждение должно было бы пробудить всех православных священнослужителей для мужественного противостояния вмешательству константинопольского церковного управления в дела других Поместных Церквей.

«Наконец, но не в последнюю очередь, я считаю, что константинопольский патриархат пытается использовать в своих целях нынешний судьбоносный период в жизни Православных Церквей стран Восточной Европы. Я имею в виду те трудности, с которыми столкнулись Русская, Сербская, Румынская и Болгарская Церкви».

К сожалению, нам в поведении константинопольского патриархата видится всего лишь новая попытка обеспечить себе первенство среди Православных Церквей. Наверное, ныне принятое решение есть не в последнюю очередь реакция на совершенно недвусмысленный отказ патриарха Иерусалимского Диодора от любого рода унии с Римом, к которой явно стремился константинопольский патриархат на собрании в январе с. г. Слава Богу, патриарх Иерусалимский снова и снова противостоял навязыванию экуменизма.

Не удивительно, что это не приносит ему сочувствия в рядах сторонников патриарха Варфоломея, проводящего однозначно про-римскую линию. Можно только надеяться, что иерусалимский патриархат не только сам устоит в своем четком противостоянии любой измене Православию, но что он найдет сочувствие и среди других патриархатов. На примере нынешних событий видно, с какой жестокостью ведется борьба вокруг чистоты Православия. Вполне возможно, что мы стоим перед новым «испытанием на прочность» православного единства. Теперешнее единство, существующее будто бы, несмотря на неканоническую календарную реформу и многие другие последовавшие за ней новшества, принципиально уводящие от Православия, явно было всего лишь мнимым единством. Может быть, нам сегодня предстоит давно уже назревшее выяснение того, что, собственно, представляет собой Православная Церковь в XX веке? Надеемся, вместе с архиепископом Лиддским Тимофеем, что эти события «разбудят» других православных священнослужителей.

Несомненно, что подобное выяснение необходимо и в нынешней России. Московская Патриархия, например, громко возмущаясь деятельностью в России миссионеров римо-католической церкви и разных сект, добивается от государства, чтобы для них закрыли границы, но одновременно сама в экуменических богослужениях с ними перед всем миром создает впечатление отсутствия вероисповедных границ (о которых мы, естественно, жалеем, но которые нельзя преодолеть такими путями). В настоящее время нам следовало бы особенно горячо молиться о том, чтобы патриарх Иерусалимский сохранял стойкость в борьбе за чистоту Святого Православия, и чтобы другие Православные Церкви присоединились к нему, дабы политикам из константинопольского патриархата не удалось и дальше раздроблять Церковь. Много проблем в наши дни ждут своего решения. Однако достигнуть этого можно только при соблюдении православной экклезиологии и предания.■

Святейший Диодор,
Патриарх Иерусалимский

К 90-летию со дня прославления Преп. Серафима Саровского

И пели летом Пасху...

В нынешнем году, 19 июля (1 августа), исполнилось 90 лет со дня обретения мощей и прославления в лике святых великого угодника Божия, любимейшего молитвенника и заступника народа русского, старца Саровской пустыни, преподобного Серафима.

Глядя на саровские торжества 1903 года через призму всех трагических событий уже следующего (!) десятилетия — падение самодержавия, захват власти ярыми безбожниками, убийство царской семьи, разгром Церкви, убийство сотен тысяч ни в чем не повинных людей и т. д. — а также и через призму того недавнего неожиданного и потому явно чудесного избавления России от ига тоталитарного режима, мы в который раз начинаем невольно размышлять о духовном смысле именно этих церковных торжеств прославления нового святого, об их значении для наших дней и для будущего России.

Почему? Наверное, потому, скажут, что известно много пророчеств преподобного Серафима о будущем России, пророчеств, осуществление которых можно увидеть в наши дни; но более все-таки потому, что в лице преподобного Серафима нам, грешным, открывается, по очень верному выражению П. С. Лопухина, один из идеалов *Православного человека*. Через него, убогого Серафима, мы яснее можем понять сердце Православного человека, понять само Православие, его сермяжную правду, то, чем оно дышит, то чем оно особенно дорожит. Уже тогда, при жизни преподобного Серафима, русское общество было втянуто в процесс расцерковления. Поэтому-то уже тогда нужно было свидетельство о Православном человеке. Жизнь преподобного Серафима, явного избранника Божия, стала сплошным противостоянием Православного человека тому миру, который все более и более отдалял от своей внутренней жизни Церковь, а вместе с ней и Христа, Бога. Это была невидимая брань за просвещение Православием «просвещенного» человека русского общества; борьба за православного человека, особенно за того, которого «не правильно учили», который будучи православным по Крещению, или лишь «по-традиции», часто православным-то становился только после встречи с таким Православным человеком, каким был преподобный Серафим, а за ним — оптинские старцы, епископ Феофан Затворник, святитель Игнатий Брянчанинов, праведный Иоанн Кронштадтский. Поэтому-то и

всем нам, как живущим на неправославном Западе, так и воспитывавшимся в атеистическом обществе, особенно дорог образ дивного саровского старца, борца за Православного человека в «православном» человеке.

Поэтому же 90 лет назад из всех уголков необъятной России пришел поклониться гробу старца-чудотворца православный человек: от помазанника Божия, царя, до последнего бедняка.

90 лет назад, в день своего рождения, Православный человек убогий Серафим собрал вокруг своего гроба *Православную Русь*, а праздника прославления нового святого русской Церкви вылились в дни подлинного *торжества Православия*; Православия живого, подлинно церковного, подлинно народного, подлинно церковно-государственного, духоносного, богоносного, национального.

Да, национального, ибо преподобный Серафим являет нам не только религиозный, но и национально-религиозный идеал русского Православного человека.

90 лет назад во время саровских торжеств, не в идеализированном историческом прошлом, а в сегодняшнем, все более и более уклоняющемся в безбожие *настоящем* русского общества, вдруг ясно просиял лик *Святой Руси*. Той самой Святой Руси, в реальном существовании которой (глядя на окружающую «историческую действительность» нового смутного времени) начинали сомневаться даже те, кто ее должен был бы олицетворять.

Вместе с тем в Саровских торжествах отчетливо проявились и два идеала русской государственности: *благочестивость* государя и *богоносность* народа. Они то и слились в одном порыве поклонения праведнику Божию, олицетворяющему собою *русскую Святость*, поклонения не только Православному человеку, но и человеку Святой Руси. Благочестивость и богоносность. Те самые, которые не только сегодня, в секуляризированном сознании некоторых историков (даже «церковных»), но и тогда уже ставились в иронические кавычки.

Кроме того здесь, в российской глубинке, в далекой Саровской обители, вдруг зримо воплотился и сокровенный отечественный (и народный, и государственный) идеал симфонии между властью, народом и Церковью; все воочию увидели заветное, хотя и так часто скрытое за историческим бытом триединство: Православие — Самодержавие — Народность. Или по другому: Благочестивая Правая вера,

Благочестивый Помазанник Божий, Благочестивый народ. Ибо благочестие государя, бывшего главным инициатором прославления преподобного Серафима в лике святых, как многотысячное эхо откликнулось благочестием народа. Это и есть Святая Русь. Не «историческое» Российское государство, не святая империя (по подобию Священной Римской империи), как иногда это пытаются представить, а Новый Святой Израиль, Отечество которому — Святая Церковь Христова, держава которого — Благочестие.

Да ведь и не вся «историческая» Россия пришла поклониться убогому Серафиму (хотя бы мысленно); не всем русским был нужен Православный человек. Многие, очень многие

искали свои идеалы не в Православии. И если здесь, в Сарове, собралась Россия преподобного Серафима, то там, в столицах и других «культурных центрах» того времени, процветала «просвещенная» Россия Герцена, Желябова, Ленина. Да и не только эта: русская культура, а с ней и русский «культурный» человек XIX века не знает своего современника — Православного человека преподобного Серафима. Он скрыт от нее не саровским лесом, а лесом дремучего непонимания. В этом духовная трагедия века. Здесь же и корень непонимания Святой Руси.

Далее мы помещаем рассказ о Саровских торжествах 1903 года, взятый из книги Е. Поселянина*.

М.Е.

Е. Поселянин

Саровские торжества 1903 года

Царь-мученик Николай II, Великие Князья и духовенство несут мощи преп. Серафима в день его прославления (Саровская пустынь — 1903 г.)

Прошло 70 лет после блаженной кончины святого старца, а он неизменно продолжал жить в сердцах православных русских людей, которые глубоко чтили его, призывали молитвенно его имя и получали от него благодатную помощь. Дорого было им все, что так или иначе говорило о преподобном: его наставления, различные предметы, освященные его именем, его цельбоносный источник, могила, скрывшая в себе его всечестные останки.

Но вот то тихое, сокровенное благоговение, каким доселе была окружена священная память преподобного Серафима, сразу же вдруг ожило, заговорило, когда возведено было состоявшееся в январе 1903 года постановление Святейшего Синода, «благоговейного старца Серафима, почивающего в Саровской пустыни, признать в лике святых, благодатию Божию прославленных, а всечестные останки его — святыми мощами». Торжество прославления и открытия мощей преподобного Серафима было назначено на день его рождения — 19 июля.

Всколыхнулась православная Русь. Отовсюду устремились в Саров тысячи богомольцев.

*«Старец и его время». Преподобный Серафим Саровский. Издание Обители преп. Иова Почаевского, Мюнхен-Москва, 1993.

К июлю прибыл в Саровскую обитель главный совершитель торжества, первосвященник русской Церкви, высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский Антоний.

3-го числа этого месяца дубовый гроб со всечестными останками преподобного Серафима вынут был из могилы и, по совершении панихиды, благоговейно перенесен священнослужителями в больничный Зосимо-Савватиевский храм. В алтаре этого храма состоялось переложение святых мощей в новый кипарисовый гроб, причем все присутствовавшие были поражены исходившим от них особенным, необычайным благоуханием.

По переложении мощей, кипарисовый гроб был вставлен в новый дубовый, устроенный по образцу гроба, в котором преподобный Серафим почивал в могиле, и вынесен на средину храма. Церковь святых Зосимы и Савватия была заперта, окна ее завешены, но народ знал, что тут именно хранится до времени заветная, дорогая святыня, и постоянно молился под открытым небом у стен этой церкви, усердно призывая угодника Божия.

За три дня до прославления преподобного (16, 17 и 18 июля) началось ежедневное торжественное служение заупокойных литургий. Молились о упокоении праведной души старца, молились за его родителей, за почивших Тамбовских архипастырей и Саровских игуменов.

Утром 17-го числа прибыл в Саров величественный соединенный крестный ход из Серафимо-Дивеевского и других женских монастырей Нижегородской епархии при участии собравшихся отовсюду хоругвеносцев, а в 6 часу вечера восторженно встречен Государь Император, приехавший на богомолье в сопровождении императриц и других лиц царствующего Дома. Сбылось предсказание преподобного: «Вот какая радость-то будет! Среди лета запоют Пасху, радость моя! Приедет к нам Царь и вся Фамилия». Поздним вечером, в 11 часу, когда монастырская площадь опустела, особо назначенные архимандриты перенесли в молчании старый дубовый гроб преподобного Серафима на прежнее место, в могилу, к которой устроен по небольшой каменной лестнице спуск. Могила в настоящее время выложена тонкими мраморными плитами и с одной стороны сделана открытой, так что стоящий в ней за стеклянной перегородкой гроб всегда можно хорошо видеть. Над могилой поставлен прежде стоявший здесь памятник.

18-го числа среди богомольцев было особенно много причастников. Глубоко тронут и обрадован был молившийся в Успенском соборе народ, когда совершенно неожиданно

для него явились вдруг к ранней литургии Царь и Царицы. Как обыкновенные, простые паломники, пришли они в храм без свиты и всяких властей и заняли место на левом клиросе. Вместе с народом молились венчаные богомольцы, с ним вместе и приобщались пречистых Таин Христовых, а исповедовались они вечером накануне у иеромонаха пустыни Симеона.

В 12 часов совершена была последняя особенно трогательная панихида по приснопамятному иеромонаху Серафиму.

Около 2 часов пополудни под стенами монастыря загремело вдруг могучее, оглушительное «ура». Это народ приветствовал Государя, который в сопровождении великих князей шел пешком по пыльной дороге под знойными солнечными лучами, шел поклониться местам подвигов благодатного старца. Государь направился сначала к источнику, отсюда к месту, где преподобный Серафим тысячу ночей молился на камне, а затем к его дальней пустыньке и опять пешком вернулся в обитель. Искренним, неподдельным был шумный восторг народа, который никогда еще не видал своего Царя-Батюшки в такой непосредственной близости и в такой трогательной, умиляющей простоте.

В 6 часов вечера начался благовест ко всеобщему бдению. Это была первая церковная служба, на которой преподобный Серафим стал ублажаться и прославляться в лике святых, и мощи его были открыты для всеобщего поклонения. Всенощная в Успенском соборе началась обычным порядком. Но вот запели стихиры литии, и из собора двинулся крестный ход, направившийся к церкви святых Зосимы и Савватия. Гроб со святыми мощами вынесен был из этого храма и поставлен на зеленые бархатные носилки. Государь, священнослужители, великие князья подняли носилки на плечи и понесли. Началось величественное и глубоко трогательное шествие. Высоко поднятый гроб отовсюду был виден народу. Все стояли с зажженными свечами в руках. Многие от сердечного умиления плакали. Слышались всюду молитвенные воздыхания, обращенные к преподобному. Крестьянки полагали по пути шествия куски холста, вышитые полотенца и другие изделия своих рук. Религиозное воодушевление народа достигло высокой степени.

Гроб внесли в собор и поставили посреди его на особое возвышение. Всенощное бдение продолжалось. Начался полиелей. Все служащие вышли на средину храма. Пропели «Хвалите», и в соборе водворилась таинственная, священная тишина. Взоры всех устремлены к заветному гробу. Владыка Митрополит отпер

его ключом. Архимандриты подняли гробовую крышку и унесли ее в алтарь. Открылись для всех всечестные, благоухающие останки святого старца. Вот глава его под покровом, в котором сделан круглый прорез, чтобы прикладываться к челу угодника, вот медный крест на груди. Священнослужители громко, вдохновенно запели величание преподобному. Вся церковь опустилась в благоговении на колени. По прочтении Евангелия началось целование святых мощей. Служба длилась до конца 11 часа, но собор и после того был оставлен открытым. Народ непрерывной струей в продолжение целой ночи притекал к гробу преподобного Серафима, лобызал его мощи и принимал от священнослужителей помазание елеем.

Кончилась всенощная, минула полночь, а там, за монастырской оградой все еще длилась молитва собравшихся на торжество несметных тысяч народа. Богомольцы разбились на кружки и восторженно, с кротко теплившимися в тишине летней ночи свечами пели одну за другой различные церковные песни. «Среди лета запоют Пасху», — предсказывал преподобный. И что же? Послышались среди других песнопений и эти радостные победные песни, которыми некогда святой старец встречал час своей блаженной кончины.

На следующий день, 19 июля, в соборе была торжественно совершена поздняя литургия. На малом входе с Евангелием архимандриты подняли на плечи гроб со святыми мощами и понесли его со середины храма в алтарь. Медленно обнесли св. мощи вокруг престола, а затем, вынеся из алтаря, опустили в великолепную раку, приготовленную благочестивым усердием Государя и поставленную за правым клиросом.

После обедни совершен был крестный ход со святыми мощами вокруг собора. Опять Государь с великими князьями и священнослужителями нес драгоценный гроб, который теперь уже был открыт; опять народ падал ниц перед святыней со слезами, с рыданиями, с молитвенными обращениями к преподобному. По возвращении крестного хода в собор, гроб со святыми мощами вновь положили в раку. Владыка прочел с коленопреклонением молитву преподобному Серафиму и произнес отпуст, за которым последовал ряд многолетий. На монастырской колокольне целый день не смолкал торжественный звон.

Утром 20 июля Августейшие богомольцы, выслушав напутственное молебствие, отбыли из Сарова, а на другой день Владыка Митрополит освятил первый на Руси Серафимовский храм, сооруженный над монастырской кельей преподобного, которая в неприкосно-

венном виде вошла под кров этой новой величественной церкви.

Светлые дни Саровских торжеств сплотили воедино у гроба смиренного старца в малом объеме всю Русь от Царя до последнего бедняка. Они воочию показали, что твердая, глубокая вера и сыновняя преданность украшенной новым праведником православной Церкви Христовой — самое драгоценное достояние, самый надежный оплот русской земли.

Движимые этой верой стекались во множестве в Саров к дням торжества болящие, страждущие, расслабленные, глухие, слепцы. По молитвенному предстательству преподобного Серафима очень многие из этих несчастных получили исцеление от своих тяжких недугов.

Так дивно и явно проявил Господь милость Свою через новопрославленного угодника Своего.■

Снимки на обложке

На второй странице:

Наверху: Панихида по Александру Шморелю на мюнхенском кладбище «Перлафер Форст» (см. стр. 17). Внизу: Архиепископ Марк служит в скаутском лагере в Баварском лесу.

На третьей странице →

Воскресенский собор в г. Ишим (Сибирь). См. стр. 15.

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hlob von Počaev
Schirmerweg 78
D-81247 München — DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

ISSN 0930 - 9039